A Gen

КАВКАЗСКАЯ СТАРИНА

Kavkazskaia starina.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ, АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

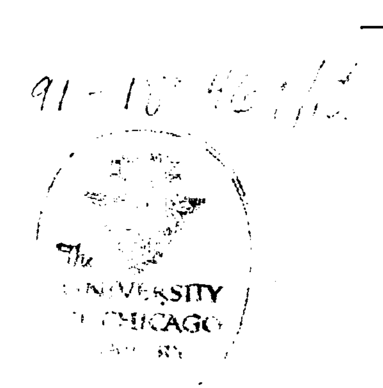
ГОДЪ I

Ноябрь № 1-й 1872.

Подъ редакціею А. Д. Ерицова.

ТИФЛИСЪ.
Типографія главнаго управленія намѣстника кавказскаго
1872.

СОДЕРЖАНІЕ.

А. Генко

I.

КАВКАЗСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Его Превосходительство Господинъ Начальникъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, Баронъ Александръ Павловичъ Николаи, въ оффиціальномъ письмѣ, отъ 29 Сентября 1871 года, къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику А. П. Берже, сообщилъ слѣдующее:

„При разработкѣ шоссейной дороги „во Мцхетѣ, были открыты древнія мо- „гилы, въ одной изъ коихъ найдены „золотыя вещицы, каковое открытіе „привело къ заключенію, что Мцхетскія „находки принадлежатъ къ весьма древ- „нему періоду жизни грузинскаго наро- „да и что памятники эти заслуживаютъ „самаго тщательнаго изслѣдованія со „стороны свѣдущихъ людей. По этому „поручено было главному редактору „Кавказскаго Статистическаго Комитета „Коллежскому Совѣтнику Зейдлицу, со- „вмѣстно съ г. Байерномъ, произвести „болѣе тщательныя, съ ученою цѣлью, „изысканія, для чего и было отпущено „примѣрно 500 руб.

„Около того-же времени была пред- „ставлена докладная записка г. Ерицо- „вымъ, который, заявивъ о замѣчатель- „ныхъ археологическихъ памятникахъ „Лорійскаго ущелья тифлисскаго уѣзда, „испрашивалъ разрѣшенія произвести „научныя изслѣдованія по бассейну рѣ- „ки Дбедъ, каковыя необходимы ему „для приготовляемаго къ изданію опи- „санія историческихъ памятниковъ это- „го ущелья, и ходатайствовалъ о выда- „чѣ ему денежныхъ средствъ для про- „изводства этихъ изслѣдованій. Съ раз- „рѣшенія Великаго Князя Намѣстника „выдано было г. Ерицову въ пособіе „на ученыя развѣдки 400 руб. Возвра- „тясь изъ предпринятой имъ научной „поѣздки, г. Ерицовъ заявилъ, что имъ „произведены слѣдующія работы:

„1) Сняты планы, рисунки и над- „писи съ монастырей и развалинъ, на- „ходящихся по ущелію р. Дбедъ.

„2) Изслѣдованы пять замѣчатель- „ныхъ пещеръ, лежащихъ близъ селе- „ній Санаинъ, Ворнакъ и Норванкъ.

„3) Открыты въ найденномъ въ сел. „Ворнакъ кладбищѣ 23 могилы, изъ ко- „ихъ 17 описаны въ представленной „Ерицовымъ запискѣ и, кромѣ того, из- „слѣдованы 6 могилъ Санаинскаго клад- „бища. При чемъ Ерицовъ представилъ „и собранныя имъ древности.

„По докладѣ объ этомъ Великому „Князю Намѣстнику, Его Высочество „изволилъ выразить милостивое одобре- „ніе трудовъ г. Ерицова и приказать „собранные въ открытыхъ гробницахъ „предметы пока сосредоточить въ Кав- „казскомъ музеѣ, гдѣ они могутъ быть „представлены на Высочайшее воззрѣ-

„ніе, если Его Величеству благоугодно „будетъ [1]) почтить музей посѣщеніемъ. „Что-же касается продолженія начатыхъ „изысканій, то Его Высочеству благоу„годно было выразить, что сдѣланныя „какъ въ Лорійскомъ ущельи г. Ерицо„вымъ, такъ и около Мцхета гг. Зейд„лицомъ и Байерномъ, открытія должны „считаться лишь рекогносцировкою, ко„торая указала на существованіе весьма „замѣчательныхъ остатковъ древностей; „но что это самое указываетъ на необ„ходимось составленія общаго и раціо„нальнаго плана ученыхъ археологиче„скихъ розысканій какъ для того, что„бы таковыя руководились единствомъ, „такъ и для того, чтобы средства, ко„торыя-бы могли въ будущемъ на это „быть ассигнованы, были употреблены „возможно производительнѣе для науки, „чего ожидать трудно, если эти средства „будутъ отпускаться разрозненно от„дѣльнымъ личностямъ. По сему Госу„дарь Великій Князь, полагая, что со„ставленіе здѣсь небольшаго археоло„гическаго общества или отдѣла рус„скаго археологическаго общества бы„ло-бы весьма полезно, и желая, чтобы „объ этомъ было составлено предполо„женіе, изволилъ въ настоящее время „найти удобнымъ составить особый *Ко„митетъ* для разсмотрѣнія и обсужденія „добытыхъ въ настоящемъ году въ Ло„рійскомъ приставствѣ и около Мцхета „древностей, оцѣнка ихъ значенія и от„ношеній ихъ между собою и вмѣстѣ „съ тѣмъ о составленіи предположеній „о продолженіи начатыхъ изысканій. „Предсѣдателемъ этого комитета Его „Высочеству благоугодно назначить Ва„ше Превосходительство, а членами „онаго: гг. Зейдлица, Радде, Байерна „и Ерицова, предоставивъ комитету „приглашать въ свои засѣданія лицъ, „могущихъ оказать научную или пра„ктическую пользу и, поручивъ коми„тету, независимо представленія разбора „сдѣланныхъ открытій, составить сооб„раженіе о дальнѣйшемъ правильномъ „направленіи археологическихъ работъ „въ краѣ, съ исчисленіемъ и расходовъ, „которые полезно было-бы отпускать „на первое время въ пособіе—либо на „розысканіе, либо на фотографическіе „снимки видовъ памятниковъ и т. п.

„О таковомъ возлагаемомъ на Васъ „Великимъ Княземъ Намѣстникомъ по„рученіи, имѣю честь увѣдомить Ваше „Превосходительство, для надлежащаго „распоряженія и исполненія, присово„купляя, что вмѣстѣ съ симъ вышепо„именованнымъ лицамъ сообщено о ихъ „назначеніи въ члены комитета.

„При семъ прилагаются: 1) записки „г. Ерицова: а) объ археологическихъ „памятникахъ въ Лорійсскомъ ущеліи, „тифлисскаго уѣзда и б) о гробницахъ, „открытыхъ въ сел. Ворнакъ, Лорійска„го приставства и 2) докладъ г. Зейд„лица за № 27, съ описаніемъ древнихъ „могилъ, найденныхъ въ окрестностяхъ „Мцхета.“

1-го и 6-го октября 1871 г. въ залѣ тифлисской публичной библіотеки, подъ предсѣдательствомъ А. П. Берже, происходили два засѣданія одно за другимъ, при чемъ, сверхъ поименованныхъ членовъ комитета, были приглашены: постоянный членъ археографической ком-

[1]) Его Императорскому Величеству ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было осчастливить Кавказскій музеумъ Своимъ посѣщеніемъ 24 сентября 1871 г.

мисіи Н. Г. Берзеновъ, секретарь судебной палаты Д. З. Бакрадзе и тифлисскій гражданинъ Г. А. Шермазанъ-Вартановъ, какъ лица свѣдущія—первыя по древней грузинской, а послѣдній по армянской исторіи, знакомыя съ мѣстными языками и памятниками древности и могущія быть въ этомъ отношеніи полезными комитету.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ донесеніи предсѣдателя комитета господину начальнику Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго о результатахъ сказанныхъ засѣданій, между прочимъ, сказано: „Имѣя въ виду, съ одной стороны, что Кавказъ на всемъ его пространствѣ представляетъ богатое поле „для археологическихъ изысканій, а съ „другой, что раскопки, произведенныя „минувшимъ лѣтомъ въ окрестностяхъ „Мцхета, подъ наблюденіемъ г. Байерна, дали успѣшные результаты, судя „по тѣмъ замѣчательнымъ находкамъ, „которыя сосредоточены въ здѣшнемъ „музеумѣ, комитетъ пришелъ къ тому „убѣжденію, что дальнѣйшія изысканія „на этомъ пунктѣ не должны быть прерываемы. Такимъ образомъ Мцхетъ, „по своей исторической важности, признанъ исходнымъ пунктомъ тщательнѣйшихъ археологическихъ изслѣдованій, съ тѣмъ, чтобы со временемъ они „были перенесены на правый берегъ „Куры, въ мѣстность, которая у древнихъ историковъ извѣстна подъ названіемъ Армазики и, по ихъ свидѣтельству, простиралась до самаго Дигомскаго поля. По изслѣдованіи этаго „раіона признано необходимымъ направить изысканія чрезъ Карталинію, гдѣ „находятся столь замѣчательные остатки „подземнаго города Уплисъ-цихе, не говоря уже о многихъ христіанскихъ „памятникахъ, коими особенно богато „Атенское ущелье, и далѣе чрезъ Месхійскій хребетъ, по которому пролегалъ древній путь по процвѣтавшимъ „нѣкогда греческимъ колоніямъ къ восточному берегу Чернаго моря, а за „тѣмъ продолжать ихъ по сѣверо-восточному берегу до Таманскаго полуострова.“

„Комитетъ, принимая въ соображеніе мѣстныя климатическія условія, „находитъ, что предположенныя археологическія работы всего удобнѣе производить въ Закавказскомъ краѣ въ „теченіе времени съ апрѣля по октябрь „мѣсяцъ. Для выполненія ихъ собственно во Мцхетѣ на первый разъ признана достаточною сумма примѣрно „1000 руб. При этомъ сочтено за нужное просить распоряженія Вашего Превосходительства о сношеніи съ тифлисскимъ губернскимъ начальствомъ, „дабы оно приняло зависящія мѣры къ „охраненію той мѣстности, въ которой „производятся раскопки, отъ посягательства со стороны мцхетскихъ обывателей съ корыстною или какою-либо „другою цѣлію, во вредъ предполагаемымъ научнымъ изысканіямъ.“

„Что касается до Арменіи, то исходнымъ пунктомъ долженъ послужить „Гарни-чай, какъ такой раіонъ, вокругъ „котораго сосредоточиваются замѣчательнѣйшіе древніе монастыри, церкви „и другія зданія, имѣющія какую-либо „важность въ археологическомъ отношеніи. Имѣя въ виду, что сооруженія „эти, находясь подъ вліяніемъ стихій, „годъ отъ году приходятъ въ разруше-

„ніе и могутъ пропасть безслѣдно для „науки, признано необходимымъ заняться пока исключительно снятіемъ надписей, изготовленіемъ моделей и фотографическихъ рисунковъ, архитектурныхъ и скульптурныхъ украшеній, „съ тѣмъ, чтобы на оныя было ассигновано въ распоряженіе комитета, на „первый разъ, 1000 руб.

„Такимъ образомъ для начала археологическихъ работъ на Кавказѣ испрашивается сумма въ 2 т. руб., т. е. „та самая, какая испрашивалась у Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества гр. Соллогубомъ въ „декабрѣ 1856 г., по поводу записки М. „Е. Чиляева о необходимости мѣстныхъ „археологическихъ изысканій.

„Относительно предлагаемой Вашимъ Превосходительствомъ комитету „оцѣнки значенія добытыхъ въ настоящемъ году въ Лорійскомъ приставствѣ „и близъ Мцхета древностей и отношенія ихъ между собою, комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что рѣшеніе этого „вопроса требуетъ времени и тщательныхъ соображеній, которыя не могли „имѣть мѣста на первыхъ предварительныхъ соображеніяхъ."

Между тѣмъ г. предсѣдатель комитета А. П. Берже, съ соизволенія Его Высочества Великаго Князя Намѣстника, отправился въ Петербургъ на археологическій съѣздъ, открывшійся 7-го декабря 1871 г. На съѣздѣ А. П. Берже читалъ записку объ археологическихъ богатствахъ края, чѣмъ хотя и обратилъ вниманіе ученаго собранія на Кавказъ, тѣмъ не менѣе Императорское русское археологическое общество отозвалось не имѣніемъ матеріальныхъ средствъ на производство ученыхъ работъ въ краѣ и кавказскій археологическій комитетъ съ пріѣздомъ своего предсѣдателя долженъ былъ начать дальнѣйшія свои изысканія на средства, испрашиваемыя имъ у Главнаго Управленія краемъ.

Такимъ образомъ г. начальникъ Главнаго Управленія, отъ 10 мая 1872 г., за № 2431, сообщилъ г. предсѣдателю комитета, что Его Высочество Великій Князь Намѣстникъ изволилъ приказать, для продолженія въ 1872 году археологическихъ изысканій около сел. Мцхета, отпустить изъ суммъ, въ распоряженіи Его Высочества состоящихъ, *шесть-сотъ* рублей, съ тѣмъ, чтобы изысканія эти были поручены подъ его руководствомъ члену сказаннаго комитета, натуралисту Байерну, производившему уже таковыя изысканія въ прошломъ году.

Вслѣдствіе этого г. Байернъ со второй половины іюня сего года приступилъ къ раскопкамъ близъ сел. Мцхетъ.

Между тѣмъ, отставной прапорщикъ милиціи Карахановъ, еще въ январѣ сего года, совмѣстно съ другими лицами, за тифлисскимъ татарскимъ кладбищемъ, въ Дабахансномъ ущеліи, открылъ небольшое зданіе изъ кирпича, повидимому, памятникъ религіозной святыни прошедшихъ временъ. При этомъ г. Карахановъ нашелъ мѣдные подсвѣчники, люстры и другія вещи, имѣющія значеніе для археологіи края [2]). Вещи эти частью сданы въ Кавказскій музей.

Находка г. Караханова заохотила многихъ праздныхъ людей—искателей кладовъ, которые, тайкомъ и нерѣдко

[2]) Описаніе сказаннаго зданія помѣщено въ газетѣ «Кавказъ» за 1872, № 17. *Ред.*

по ночамъ, продолжая роскопки въ окрестностяхъ Тифлиса, быть можетъ, случайно и находятъ вещи, имѣющія археологическое значеніе, но онѣ, безъ сомнѣнія, расходятся по рукамъ, безслѣдно пропадая для науки. Археологическій комитетъ принялъ къ свѣдѣнію сообщеніе по этому предмету члена своего Ерицова и получилъ отъ г. Караханова нѣкоторыя, остававшіяся у него несдаными въ музей вещи; но онѣ еще не могли быть опредѣлены.

Далѣе Ерицовъ письменно сообщилъ комитету, что въ маѣ сего года совершена имъ третья поѣздка въ южныя части тифлисскаго уѣзда. Съ нимъ былъ командированъ фотографъ изъ заведенія г. Вестли, снявшій до 25 видовъ монастырей: Ахтала, Ахпатъ, Санаинъ, Узунляръ, Кобайръ, Дисегъ, Хневанъ и Цугругашенъ. Экземпляры этихъ видовъ, наглядно представляющіе архитектурное богатство края, были отправлены на московскую политехническую выставку.

Что касается до раскопокъ, то на сей разъ онѣ были произведены г. Ерицовымъ въ сел. Ахпатъ и въ Кобайрѣ. Вещи, найденныя имъ въ могилахъ временъ язычества, были: кинжалы, пики, браслеты изъ бронзы, черепа и другія части скелетовъ и, наконецъ, гончарныя издѣлія. Кромѣ того, въ эту поѣздку открыты имъ языческія кладбища въ селеніяхъ тифлисскаго уѣзда: Дисегъ, Каринджъ, Шахаллу, Аларекси, Дзорагегъ и Куртанъ. До 20 такихъ-же кладбищъ насчитано имъ на обратномъ пути, въ Болнисскомъ ущеліи. Подробное описаніе настоящихъ изслѣдованій обѣщано Ерицовымъ.

4 го іюля сего-же года крестьяне Ахалкалаки Горійсскаго уѣзда продали въ Тифлисѣ золотыхъ дѣлъ мастеру браслетъ змѣевидной формы, изъ чистаго золота, вѣсомъ въ $17^1/_2$ золотниковъ. Браслетъ былъ украшенъ печатью изъ сердаликоваго камня, на которомъ изображены: человѣческая голова съ лавровымъ вѣнкомъ, по бокамъ разные атрибуты, посреди одноглавый орелъ съ мечемъ у ногъ. Сказанный браслетъ съ печатью, по разсказу тѣхъ крестьянъ, былъ найденъ ими предъ тѣмъ въ одной языческой могилѣ, которая была случайно открыта потокомъ дождевой воды. При этомъ, по увѣренію тѣхъ-же крестьянъ, были найдены въ той-же могилѣ золотыя монеты и чашки изъ „бѣлаго" золота (?), но вещи эти достались другимъ поселянамъ и неизвѣстно, куда они ихъ дѣвали. Браслетъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ переплавленъ, а печать въ золотой оправѣ пріобрѣтена г. Ерицовымъ.

За симъ г. тифлисскій губернаторъ, К. И. Орловскій, письмомъ отъ 1 августа 1872 г., сообщилъ г. предсѣдателю комитета, „что душетскій уѣздный начальникъ, рапортомъ отъ 25 іюля, донесъ, что при разработкѣ вновь строющейся шоссейной дороги, по лѣвому „берегу р. Терека, между станціею Казбекъ и селеніемъ Гвилеты, въ числѣ „другихъ мелкихъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещей, относящихся „ко временамъ отдаленной древности, „найдена мѣдная цѣпь [3]) длиною 20 „дюймовъ и толщиною $^1/_2$ дюйма, при-

[3]) Описаніе какъ настоящей находки, такъ и помянутаго выше браслета появится на страницахъ нашего журнала вмѣстѣ съ точными ихъ изображеніями.

„крѣпленная къ статуеткѣ, изображаю-
„щей человѣка, величиною $4^1/_2$ дюйма
„и представляя археологическую эту на-
„ходку, присовокупляетъ, что найденныя
„нѣкоторыя золотыя и серебряныя вещи
„рабочими скрыты; что представившему
„настоящую находку имъ, уѣзднымъ
„начальникомъ, обѣщано вознагражде-
„ніе, дабы тѣмъ возбудить въ рабочихъ
„поощреніе не скрывать ничего найден-
„наго, а представлять прямо къ нему,
„и что, по предположенію коллежскаго
„совѣтника Зубалова, командированная
„въ сказанную мѣстность для изысканій
„археологическая коммисія могла-бы
„открыть много предметовъ, относящих-
„ся къ отдаленной древности и заслу-
„живающихъ особый научный интересъ
„въ археологическомъ отношеніи." При этомъ, препровождая въ комитетъ сказанную вещь, г. губернаторъ просилъ опредѣлить, какой награды заслуживала-бы эта находка.

Г. предсѣдатель комитета, письменно выразивъ К. И. Орловскому искреннѣйшую признательность за доставленіе упомянутой, весьма замѣчательной находки, опредѣлилъ вознагражденіе за нее отъ 15 до 20 р.

Между тѣмъ, предпринятыя г. Байерномъ раскопки близъ сел. Мцхетъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ и прекращены лишь въ прошломъ сентябрѣ. Приводя пока свои находки въ порядокъ, г. Байернъ до октября мѣсяца отчета о своихъ работахъ комитету еще не доставлялъ, за исключеніемъ одной бѣглой замѣтки, помѣщенной имъ въ газ. „Кавказъ" въ іюлѣ текущаго года.

II.

Объ историческомъ значеніи солнца у армянъ.

Сабеизмъ,—первоначальная религія почти всѣхъ древнихъ малоазіятскихъ народовъ—былъ принятъ и армянами въ до-христіанскую эпоху ихъ существованія. Солнце, какъ главный предметъ поклоненія сабеистовъ, играло въ древне-языческомъ культѣ армянъ до того важную роль, что значеніе его, какъ увидимъ далѣе, удержалось среди этаго народа и до сихъ поръ, а христіанская религія частью освятила его своимъ ученіемъ.

Языкъ армянскій, какъ одинъ изъ древне арійсскихъ языковъ, сохранилъ въ себѣ весьма много словъ и названій, носящихъ, по нашему мнѣнію, явные слѣды происхожденія отъ первоначальнаго культа этого народа. Устраняя себя отъ безполезныхъ для науки догадокъ, не можемъ однако не обратить вниманія на слѣдующіе факты.

На армянскомъ языкѣ *арег* (արեգ) кромѣ солнца, какъ небеснаго свѣтила, означаетъ символъ *источника свѣта* и *мужества*. Отсюда образовалось сложное слово *арег—акн* (արեգ—ակն)—око арега или солнце, тождественное съ *Окомъ Ормузда*, которое представляется по Зендавестѣ также „блестящимъ героемъ, мощнимъ" и т. д. Слѣдовательно, *арег* армянскій замѣнялъ собою названіе Ормузда, хотя послѣдняго мы видимъ во главѣ армянскихъ боговъ независимымъ и сохранившимъ за собою свое коренное санскритское названіе: *Арамаздъ* (Արամազդ) или *Ахура-мазда*, несодержащее въ себѣ слова *арег*. Но въ основаніе словъ *Арамаздъ* и *Арег* входитъ слогъ *ар* (ար), служащій имъ какъ-бы производ-

нымъ корнемъ, и этотъ-же корень *ар* ложится основаніемъ многихъ словъ и названій, бывшихъ въ большомъ употребленіи на, такъ называемомъ, классическомъ языкѣ древне языческихъ армянъ [1]).

Такимъ образомъ слогъ *ар* служитъ основаніемъ слову *арегъ*—солнцу, символу жизненнаго начала и мужества.

Хотя въ пантеонѣ сказаннаго народа, независимо отъ верховнаго божества Арамазда (Ормузда), цѣликомъ перенятаго у персовъ, какъ уже мы сказали, находимъ и божество *Арегакнъ* (око Ор-

[1]) Изъ числа армянскихъ народныхъ героевъ временъ до-христіанскихъ около 50 носятъ имена, начинающіяся съ слога *ар* (*Ар*амъ, *Ар*манякъ, *Ар*ай и т. д.). Далѣе, страна названа *Ар*меніей по имени народнаго героя *Ар*ама. Область, гдѣ по преданію народа водворилось человѣчество послѣ всемірнаго потопа—*Ар*аратская. Высшія горы страны—*Ар*аратъ и *Ар*агацъ (Алагёзъ). Рѣка области—*Ар*аксъ. Такихъ историческихъ названій мѣстъ, городовъ и провинцій, начинающихся съ слога *ар*. на армянскомъ языкѣ насчитывается около 100. Переходя къ именамъ нарицательнымъ, насъ поражаетъ обиліе словъ съ тѣмъ-же корнемъ *ар* , служащихъ выраженіемъ большинства понятій этаго народа въ первобытномъ его состояніи. Такъ Создатель *араричъ*—(**Արարիչ**); созданіе—*арарацъ* (**արարած**); утроба, какъ мѣсто зарожденія жизни—*аргандъ* (**արգանդ**); кровь—какъ главная жизненная матерія *аріунъ*—(**արիւն**); мужескій полъ—*ару* (**արու**); мужъ—*айръ* (**այր**); мужественный, храбрый—*ари* (**արի**); нашествіе, нападеніе—*аршаванкъ* (**արշաւանք**); корень—*арматъ* (**արմատ**); нива—*артъ* (**արտ**); лугъ, пастбище—*аротъ* (**արօտ**); плодородный—*аргавандъ* (**արգաւանդ**); плугъ, соха-*ароръ* (**արօր**); произведеніе, плоды, польза—*ардіункъ* (**արդիւնք**); похвальныя дѣянія, подвиги—*аргасикъ* (**արգասիք**); скорый, бистрый—*арагъ* (**արագ**); достойный-*аржанъ* (**արժան**); дѣяніе, дѣло, твореніе—*араркъ* (**արարք**); слуга—*арбанякъ* (**արբանեակ**); питье—*арбумнъ* (**արբումն**); важный, знатный—*арго* (**արգոյ**); законный, справедливый, праведный—*ардаръ* (**արդար**); искуство, ремесло—*архестъ* (**արհեստ**); статуя, памятникъ—*ардцанъ* (**արձան**); орелъ—*арцивъ* (**արծիւ**); бдительный, бодрствующій—*артунъ* (**արթուն**); заря—*аршалуйсъ* (**արշալոյս**); *Венера* (планета)—*арусякъ* (**արուսեակ**); царь—*арка* (**արքայ**); свѣтъ, сіяніе—*арпи* (**արփի**); самое солнце—*арегъ* (**արեգ**), *арегакнъ* (**արեգակն**), *аревъ* (**արեւ**) и т. д. Наконецъ, древнее названіе шестаго мѣсяца у армянъ—*Арацъ* (**Արաց**), восьмой—*Арегъ* (**Արեգ**).

Такимъ образомъ словъ, начинающихся съ слога *ар*, на древне армянскомъ книжномъ языкѣ насчитывается болѣе 1500. Если къ этому прибавить до 2000 словъ, повидимому, производныхъ отъ корня *ар*, и начинающихся съ *ер* (**եր**), *ир* (**իր**), *вор* (**որ**), и *ор* (**օր**), такъ какъ **ե**, **ի**, **ո**, **օ**, часто суть видоизмѣненія буквы **ա**, то мы получимъ ясное понятіе о важномъ значеніи корня *ар* у древнихъ армянъ и, разумѣется, не можемъ приписать этотъ фактъ случайному явленію, чуждому законовъ лингвистики.

Кромѣ того, въ сказанномъ языкѣ мы замѣчаемъ производство словъ чрезъ прибавленіе къ словамъ, имѣющимъ корень *ар* лишь одной какой-нибудь буквы. Такъ *б*+арев (**արեւ**—солнце) = *барев* (**բարեւ**)—добраго здоровья; *б*+ари (**արի**—мужественный) = *бари* (**բարի**)—добрый и т. д. Вообще такихъ производныхъ словъ наберется до 4500. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что отъ подобной прибавки къ словамъ съ корнемъ *ар* тѣхъ или другихъ буквъ, различно измѣняется и значеніе производныхъ словъ, такъ напр. буква *б+ар* преимущественно склонно производить слова для выраженія понятій хорошаго, добраго (**բարի**, **բարեւ** и т. д.); буква *з+ар*—для выраженія различныхъ дѣяній (**զարգանալ**, **զարթնուլ**, **զարկանել**, **զարհուրել**, **զարմանալ** и т. д.); буква *і+ар*—вещи, права (**իր**, **իրաւունք**); буква *к+ар*—степеней, дѣйствій, ощущеній (**կարգ**, **կարծր**, **կարճ** и т. д.); буква *м+ар*—о человѣкѣ, тѣлѣ (**մարդ**, **մարմին** и т. д.); буква *п+ар*—пляски, круга (**պար**, **պարբերութիւն**, **պարիսպ** и т. д.); буква *т+ар*—отрицательнаго (**տարաժամ**, **տարադէմ**, **տարաբնակ** и т. д.).

Нѣтъ сомнѣнія, эти выводы относительно характера буквъ не могутъ считаться окончательными и подлежать многимъ исключеніямъ, но мы находимъ болѣе или менѣе возможнымъ указаннымъ путемъ изслѣдованій добраться до первоначальныхъ корней языка и до значенія буквъ, звуковъ, служащихъ въ дѣлѣ культуры народовъ способомъ выраженія понятій. Подобное изученіе армянскаго алфавита важно тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, оно могло-бы разрѣшить вопросъ—какія буквы существовали у народа до V столѣтія и какія слѣдуетъ приписать св. Месропу; съ другой—на много облегчило-бы чтеніе и разумѣніе армянскихъ клинообразныхъ надписей. Для сего слѣдовало-бы отдѣлить въ армянскомъ лексиконѣ слова, повидимому, происхожденія временъ христіанства и слова иностранныя и затѣмъ произвести, такъ сказать, транскрипцію чисто древне-армянскихъ словъ. Тогда больше шансовъ посредствомъ транскрипцій дойти до характера отдѣльныхъ буквъ и звуковъ, какъ способовъ выраженій различныхъ страстей, мыслей, дѣяній и т. д.

музда), повидимому, также происхожденія персидскаго, но всматриваясь въ культъ армянъ глубже и допуская мысль, что религіозныя чувства къ небеснымъ свѣтиламъ, какъ одинаково присущія всѣмъ первобытнымъ народамъ, могли возникнуть у различныхъ народовъ независимо другъ отъ друга—нельзя съ увѣренностью отрицать происхожденіе самостоятельной, чуждой персидскаго вліянія идеи первоначальнаго обоготворенія солнца у армянъ.

У армянъ, какъ и у персовъ и мидянъ, поклоненіе солнцу первоначально совершалось на вершинахъ горъ и холмовъ, подъ открытымъ небомъ; ни храмовъ, ни алтарей въ странѣ не было. Какъ долго продолжался такой порядокъ—неизвѣстно, но около 149 л. до Р. Х. воцарившійся въ Арменіи Вагаршакъ I, въ письмѣ къ брату своему царю персовъ Аршаку, жалуясь на несуществованіе въ странѣ какихъ ни будь постановленій или богослуженій при храмахъ [2]), построилъ въ Армавирѣ храмъ, въ которомъ поставилъ изображенія солнца, луны и своихъ предковъ [3]). Этотъ храмъ, если и не былъ первымъ въ странѣ, то, по крайней мѣрѣ, онъ первый упоминается въ армянской исторіи.

Между тѣмъ, дабы показать, что построеніе храмовъ и храмовое служеніе было дѣломъ непривычнымъ въ странѣ, Моис. Хоренскій, между прочимъ, говоритъ, что Вагаршакъ „среди туземцевъ „между сыновьями Вахагна нашелъ лю„дей, которые *добровольно* испросили „себѣ служеніе при храмахъ; онъ ока„зываетъ имъ большія почести, возло„гаетъ на нихъ жречество“ и т. д. [4]).

Отсутствіе у армянскихъ писателей V и VI в. подробностей культа и культуры въ эпоху язычества лишило насъ возможности имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о поклоненіи въ странѣ небеснымъ свѣтиламъ, тѣмъ не менѣе, изъ повѣствованій Моис. Хоренскаго мы узнаемъ, что высшая клятва у армянъ была *именемъ солнца* и *свѣтомъ солнца*. Такъ, когда за 40 л. до Р. Х. Гирканъ, первосвященникъ и царь еврейскій, требуетъ клятвы у полководца армянъ и персовъ Барзапрана, то послѣдній „клянется ему солнцемъ и всѣми небесными „и земными божествами, свѣтомъ сол„нца Арташеса (царя персовъ) и Тигра„на (царя Арменіи [5]).

Почитаніе солнца у армянской династіи Аршакидовъ нерѣдко доходило до фанатизма. Эта невѣротерпимость, какъ доказательство усерднаго рвенія къ солнцеобожанію, въ особенности проявлялась въ отношеніи обитавшихъ въ странѣ евреевъ и представителей ихъ—рода Багратуни (Багратидовъ).

Такъ Вагаршакъ I убѣдительно проситъ еврея Шамбу Багарата, вѣнцевозлогателя, оставить еврейскую вѣру [6]). Царь Аршамъ (за 19 л. до Р. Х.), подъ страхомъ смертной казни, „велѣлъ соб„рать на главу Енанія (Багратида—вѣн„цевозлагателя) всѣ истязанія, съ цѣлью „заставить его совершенно отречься „отъ еврейскаго закона, поклоняться „солнцу и чествовать кумиры царя“ [7]).

[2]) Ист. Арм. Моис. Хорен. кн. I, гл. IX.
[3]) Моис. Хорен. кн. II, гл. VIII.

[4]) Моис. Хорен. кн. II, гл. VIII.
[5]) Idem. кн. II, гл. XIX.
[6]) Idem. кн. II, гл. VIII.
[7]) Idem. кн. II, гл. XXIV.

Но такое усердіе царствующей династіи Аршакидовъ къ религіозной пропагандѣ не осталось безъ вліянія на страну. Замѣчательно, что армяне, почитая солнце—*арегъ* или *арегакнъ*, позаимствовали у персовъ поклоненіе ихъ представителю невидимаго огня *Михру* или *Миѳру* (греческая *Митра*), почти тождественному съ тѣмъ-же армянскимъ арегомъ. Но такое заимствованіе, по нашему мнѣнію, со стороны армянъ было недобровольное и Михръ персовъ былъ навязанъ Арменіи насильственно Аршакидами. И дѣйствительно, не смотря на тождество сущности религій персовъ и армянъ и на большія усилія армянскихъ Аршакидовъ перенести культъ персовъ на почву Арменіи, мы между этими народами видимъ постоянную взаимную нетерпимость чисто религіознаго характера. Тѣмъ не менѣе, въ честь Михра въ Арменіи стали воздвигаться храмы и алтари; въ честь этого-же божества были воспроизведены слова, получившія право гражданства въ классическомъ языкѣ армянъ. Таково слово *хур* (Հուր—огонь, отъ зендскаго *хуро*), имѣющее значеніе *невещественнаго*, *невидимаго* огня. Одинъ изъ мѣсяцевъ армянскихъ принялъ названіе отъ Михра—*Мехеканъ*. Много собственныхъ именъ, также производныхъ отъ Михра—*Михрдатъ*, *Мехружанъ*, *Михранъ* и т. д. Храмы, въ которыхъ поклонялись армяне богамъ, назывались *Мехьянами* (Մեհեան), и это слово, по вѣрному толкованію г. Эмина, происходитъ отъ слова Михръ [8]). Мехьянъ—мѣсто поклоненія Михру.

Вмѣстѣ съ Михромъ было заимствовано у персовъ и богослуженіе. Съ тѣхъ поръ въ Арменіи, на алтаряхъ языческихъ храмовъ, поддерживался неугасимый огонь—*огонь Ормузда*—*хуръ Ормздаканъ* (Հուր Որմզդական). Такъ царь персовъ Сасанидъ Арташиръ, завладѣвъ Арменіею, „усиливаетъ богослуженіе при „храмахъ, приказываетъ неугасимо воз„жечь огонь Ормузда на жертвенникѣ „въ Багаванѣ“ [9]).

Существованіе постояннаго неугасимаго ормуздова огня (Հուր Որմզդական), первоначальнаго символа огня невещественнаго, невидимаго, породило въ свою очередь поклоненіе вещественному огню, называемому чисто армянскимъ словомъ *кракъ* (կրակ—огонь, въ смыслѣ *пожирающій*).

Въ противуположность огню Ормузда (Հուր Որմզդական), началу мужества, *кракъ*—огонь считался символомъ женскаго пола или луны, и былъ извѣстенъ подъ именемъ огня сестры—*кракъ*, *куйръ* (կրակ քոյր [10]). Вслѣдствіе такого отличія и по-нынѣ армяне огнепоклонниковъ называютъ лишь *кракапаштъ* (կրակապաշտ), а не *храпаштъ* (Հրապաշտ).

Законъ Зороастра въ свою очередь научилъ языческихъ армянъ почитать и всѣ четыре стихіи; на ряду съ вещественнымъ *огнемъ-сестрой*, народъ поклонялся и *водѣ-джуръ* (Ջուր), называя ее *источникъ-братъ* (աղբիւր եղբայր [11]).

Что древніе армяне поклонялись огню—это подтверждается и нѣкоторыми нумизматическими памятниками эпохи армянскихъ Аршакидовъ. Впрочемъ, по-

[8]) См. Очеркъ религіи языческихъ армянъ Н. Эмина М. 1864, стр. 62.

[9]) Моис. Хорен. кн. II, гл. LXXVII.

[10]) Полное собр. соч. М. Хор. Венеція 1843, стр. 301, на армянскомъ языкѣ.

[11]) Id.

клоненіе вещественному огню стало присуще всѣмъ сабеистамъ.

Классъ жрецовъ ввелъ въ странѣ и почитаніе дерева *барти* [12]) (*բարտի*), по шелесту листьевъ котораго жрецы гадали и произносили свои предсказанія народу.

Таково было значеніе солнца и неугасимаго огня у армянъ, когда еще апостолъ Ѳаддей, проповѣдуя ученіе Спасителя въ городѣ Едессѣ армянскому царю Абгару и народу, между прочимъ, возставалъ противу поклоненія солнцу и лунѣ, боготворимыхъ тогда этимъ народомъ [13]). Но со смертью царя Абгара христіанство вновь уступило язычеству, и лишь въ IV столѣтіи страна окончательно озарилась ученіемъ Спасителя.

Впрочемъ, вѣра въ свѣтило небесное *аревъ* (солнце) на-столько укоренилась въ армянахъ, что при всемъ стараніи Григорія Просвѣтителя и царя Трдата въ странѣ все еще оставалась горсть почитателей солнца, называемыхъ *Аревордикъ* (*Արեւորդիք*)—*сынами арева* или солнца. Эта ересь, какъ привыкли называть ученіе Аревордіевъ отцы армянской церкви, преимущественно утвердилась въ южныхъ частяхъ Арменіи и, обнаруживаясь по временамъ, возбуждала противу себя религіозное гоненіе (V, XI, XII ст. и т. д.).

По словамъ нѣкоторыхъ, почти современныхъ писателей, секта Аревордіевъ сохранилась по-нынѣ въ нѣсколькихъ армяно-сирійскихъ селеніяхъ Багдадскаго пашалыка [14]). Впрочемъ, ученіе Аревордіевъ принято и поддерживается также Езидами, небольшимъ малоазіятскимъ племенемъ, происхожденіе котораго еще составляетъ для науки спорный вопросъ.

Сверхъ удержавшагося до нынѣ ученія Аревордіевъ, весьма любопытнаго, хотя и нисколько еще неизученнаго, въ жизни нынѣшнихъ армянъ встрѣчаемъ нѣкоторые обычаи, возымѣвшіе свое начало въ глубокой древне-языческой жизни народа.

И дѣйствительно, народы, вопреки усилію своихъ духовныхъ отцовъ, не скоро разстаются съ вѣковыми, унаслѣдованными обычаями; это есть общій законъ для всѣхъ націй, не исключая и просвѣщенной Европы. Такъ въ нравахъ ирландцевъ, германцевъ, русскихъ и др., по нынѣ замѣчается многое, уцѣлѣвшее со временъ ихъ языческаго быта....

Это отразилось и на внѣшней обрядовой сторонѣ христіанскихъ церквей, допустившихъ многое изъ языческаго культа, освятивъ своимъ спасительнымъ ученіемъ. Не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи и армяно-григоріанская церковь.

Въ настоящемъ очеркѣ укажемъ лишь на нѣкоторые каноны армянской церкви, имѣющіе какъ-бы основаніе въ древне-языческомъ культѣ и примѣненные къ христіанскому ученію.

I. Ежедневное богослуженіе по уставу армянской церкви дѣлится на семь: 1) молитвы *полуночныя* (*գիշերային*), 2) *утреннія* (*առաւօտեան*), 3) часы *восхода солнца* (*արեւագալի*), 4) *полуденные* (*ճաշու*), 5) *вечерніе* (*երեկոյեան*), 6) часы *мира* (*խաղաղական*), и 7) *часы покоя* (*հանգստեան*).

Сообразно этому дѣленію армяне въ

---

[12]) Дерево барти—видъ тополя.

[13]) См. лѣт. Лабубни. Венеція 1868, стр. 24 и 41, на армянскомъ языкѣ.

[14]) См. Геогр. нынѣш. Арменіи Л. Инджіджіанъ стр. 346 и 353, на армянскомъ языкѣ.

средніе вѣка 7 разъ въ сутки призывались къ молитвѣ, но въ послѣдстіи, по многимъ уважительнымъ причинамъ, все богослуженіе было раздѣлено на *утреннее* и *вечернее*, при чемъ въ составъ утренняго богослуженія входятъ первые четыре часа по порядку, а вечерняго—послѣдніе три. Такое дѣленіе сохранилось по настоящее время и исключеніемъ для народа служатъ лишь праздничные дни и великій постъ, когда въ полуденные часы богослуженіе идетъ отдѣльно; между тѣмъ какъ въ монастыряхъ строго монашествующіе и по-нынѣ придерживаются прежняго дѣленія, служа 7 разъ въ день.

Но прежде чѣмъ начать заутреню, священникъ и народъ становятся лицемъ къ западу и произносятъ слѣдующее: „Отрекаемся отъ сатаны и отъ всѣхъ „его козней, обольщеній, совѣтовъ, отъ „пути его, отъ злыхъ его аггеловъ, отъ „злыхъ его служителей, злыхъ исполнителей его воли и отъ всѣхъ злыхъ „силъ его отрекаясь, открекаемся“ [15]).

Приведенное отреченіе [16]) произносится три раза, при чемъ руки у священника должны быть опущены, а народъ, въ знакъ пренебреженія къ сатанѣ, съ охотой покрываетъ и головы. По окончаніи-же чтенія народъ, обнаживъ головы, и священникъ, сложивъ руки, съ благоговѣніемъ обращаются лицемъ къ алтарю и громогласно читаютъ символъ вѣры. За тѣмъ уже начинаются первые часы утренняго богослуженія.

Отреченіемъ отъ сатаны отцы церкви первоначально заставляли ново-крещеный народъ отвергнуть на-всегда только-что оставленную имъ языческую религію, символомъ которой христіане считали сатану, и этотъ обычай, какъ видимъ, не лишенъ основаній, хотя нынѣ онъ выводится, а въ большихъ городахъ и несоблюдается вовсе.

Но такое отреченіе отъ сатаны, какъ отъ злаго духа, существовало и у языческихъ армянъ. Извѣстно, что у поклонниковъ Ормузда и его ока—солнца, по дуализму Зороастра, востокъ считался обиталищемъ свѣта, западъ—тьмы.

Языческіе армяне, какъ послѣдователи Зороастра, безъ сомнѣнія, Аримана и его дивовъ считали духами тьмы и зла и въ противуположность востоку—страны свѣта и царства Ормузда — западъ служилъ обиталищемъ злого начала.

„Становясь лицемъ къ свѣту (солн„цу или востоку), учитъ Ормуздъ Зо„роастра, и призывая имя мое, чело„вѣкъ отвращается отъ тьмы и обра„щаетъ въ бѣгство Аримана“.—Это ученіе, послужившее послѣдователямъ Зороастра поводомъ къ отреченію отъ Аримана и его дивовъ и почитанію востока, по нашему мнѣнію, легло въ основаніе и вышеприведеннаго отреченія христіанъ-армянъ отъ сатаны (Аримана) и злыхъ его аггеловъ и служителей (дивовъ).

II. Третьи часы богослуженія, называемые часами восхода солнца — *Ареваголицъ* (Արեւագալից) и посвященные св. Духу, сопровождаются у армянъ самымъ торжественнымъ служеніемъ, лучшими гимнами и лучшимъ напѣвомъ. Въ этихъ пѣснопѣніяхъ славословится *начало всякаго свѣта* Творецъ міра (Լոյս արարիչ

---

[15]) Հրաժարիմք։

[16]) См. У православныхъ сказанная формула произносится при совершеніи таинства крещенія; ее повторяетъ въ слѣдъ за священникомъ воспріемникъ, какъ лице, представляющее новокрещаемаго.

լուսոյ առաջին լոյս) и на прославленіе имени Его призываются всѣ народы востока и запада, сѣвера и юга. Въ гимнахъ воспѣваемый *свѣтъ* отождествляется съ св. Тройцей, *солнце*—съ Спасителемъ и т. д.

При этомъ достаточно вспомнить, что въ эти-же часы восхода всѣми дуалистами также воспѣвался Ормуздъ—творецъ солнца и свѣта и на славословіе его также призывались всѣ народы міра. Нѣтъ сомнѣнія, часы *Аревагалицъ* (*Արեւագալից*) призываютъ армянъ на прославленіе Творца и по-нынѣ съ той глубокой древности, когда впервые возникла въ этомъ народѣ идея сабеизма.

III. Разсматривая сборникъ армянскихъ гимновъ *Шараканъ* (*Շարական*—ожерелье)—эти лучшія духовно-поэтическія произведенія вдохновенныхъ отцовъ армянской церкви—находимъ, что въ самыхъ высокопоэтическихъ изъ нихъ авторы не миновали сравненія сына Божія съ *солнцемъ* (*Արեգական արդարութեան Քրիստոս*), со *свѣтомъ* (*լոյս ՚ի լուսոյ ՚ի Հօրէ առաքեցար*) и т. д.

Въ гимнахъ, въ честь Предтечи, между прочимъ, сказано: „*Восходу солнца* „святости, ты, какъ Венера (планета) „предшествовалъ... св. Іоаннъ! (*Արեգական արդարութեան ծագման արուսեակդ առաքեցար.... սուրբ Յովհաննէս*)“. Далѣе не забытъ и востокъ. „*Сіяющимъ востокомъ* „*и обиталищемъ свѣта*“ (*Արեւելք գերարփին և օթարան լուսածին*) названъ Творецъ міра и т. д.

Словомъ, для высшихъ сравненій отцы армянской церкви, въ своихъ лучшихъ твореніяхъ, употребляютъ символы добраго начала—солнце, свѣтъ и востокъ—предметы боготворенія языческой Арменіи. Сравненія съ солнцемъ употребляются у армянъ, какъ и у всѣхъ почти восточныхъ народовъ, и въ обыденной жизни; часто вельможъ величаютъ „солнцеподобными, сіяющими солнцемъ“ и т. д. Надѣемся, все это не безъ основанія.

IV. На канунѣ Срѣтенія Господня у армянъ, при вечернемъ богослуженіи, священникъ зажигаетъ или свѣчу въ большомъ подсвѣчникѣ, который на сей случай ставится посреди церкви, или-же нарочно приготовленный для сего небольшой костеръ изъ топлива. При этомъ прихожане, также запасшіеся свѣчами, зажигаютъ ихъ *отъ костра*. Иногда, при большомъ стеченіи публики, сказанный обрядъ совершается въ церковной оградѣ. По окончаніи службы женщины-старухи прилагаютъ все усиліе достать оставшіеся отъ потухающаго костра угли или головню, которыя тщательно хранятся у нихъ въ домѣ до слѣдующаго года, какъ исцѣляющія средства противъ испуга. По увѣренію старухъ-армянокъ, растворъ отъ такихъ углей въ одинъ пріемъ исцѣляетъ отъ *испуга*, *біенія сердца и желтухи*, а зола отъ *обжоговъ*. Лорійскіе армяне по-нынѣ зарываютъ въ пашняхъ такіе-же угли и головни, считая ихъ вѣрнѣйшимъ средствомъ отъ града. Между тѣмъ праздникъ Срѣтенія Господня справляется у персидскихъ армянъ нѣсколько иначе. У нихъ, по словамъ г. Эмина [17]): „во время вечерней „службы на церковномъ дворѣ воздви„гается костеръ изъ легкосгараемаго „топлива и преимущественно изъ тер-

[17]) Очеркъ религіи яз. армянъ Н. Эмина. Москва 1864 стр. 60.

„новника; костру придается пирамидальный видъ; его обыкновенно убираютъ „дико-растующими плодами и въ особенности *пешатомъ* (փշատ — въ родѣ „кизиля). Молодыя дѣвицы и вновь вышедшія замужъ женщины составляютъ „около него хороводъ. Когда одинъ изъ „юношей, густою толпою обступившихъ хороводъ, подложетъ подъ костеръ огонь, хороводъ тихо и торжественно начинаетъ кружиться около „зажженаго огня. По мѣрѣ того какъ „пламя болѣе и болѣе охватываетъ костеръ, хороводъ сильнѣе продолжаетъ „кружиться, усиливая мѣрное, но слабое „въ началѣ топаніе ногами. Эта пляска „продолжается до тѣхъ поръ, пока пламя „значительно не спадетъ; тогда хороводъ „разступается, на сцену выступаютъ „молодые люди, только-что женившіеся, „женихи и вообще юноши и начинаютъ „перепрыгивать черезъ костеръ съ необыкновенной легкостью. Подъ конецъ, „когда пламя совсѣмъ утихаетъ, тотъже процессъ совершаютъ только-что „вышедшія замужъ женщины, которыя, „впрочемъ, быстро пробѣгаютъ мимо почти-что угасшаго костра. Вся эта церемонія обыкновенно продолжается, „какъ мы сказали, во время вечерни, „послѣ которой расходятся по домамъ“.

Съ своей стороны прибавимъ, что сказанная пляска вокругъ костра и самое перепрыгиваніе совершается и нынѣшними армянами эриванской и елисаветпольской губерній и во всей Анатоліи, съ тою лишь разницей, что все это дѣлается внѣ церковной ограды и обыкновенно при сумеркахъ, уже послѣ вечерней службы. Этотъ-же обычай, съ твоекратнымъ перепрыгиваніемъ чрезъ костеръ, существуетъ и у грузинъ; оно бываетъ въ среду на Страстной недѣли, подъ названіемъ *чіа-кокона* или *кудіаноба*, хотя и съ другимъ толкованіемъ [18]).

Церковь армянская допустила обрядъ зажиганія свѣчи или костра въ память преданія о чудѣ, свершившемся при Срѣтеніи Господнемъ. По преданію, Срѣтеніе Господне произошло въ зимнюю ночь и такъ какъ храмъ іерусалимскій долгое время былъ запертъ, то съ приближеніемъ младенца Спасителя двери храма растворились съ такимъ шумомъ, что встревоженные евреи со свѣчами и головнями бросились къ храму встрѣчать явившагося Мессію.

Церковь армянская, подобно другимъ христіанскимъ церквамъ, заимствовавъ нѣкоторые языческіе праздники и удачно примѣнивъ ихъ къ христіанскому ученію, въ числѣ ихъ приняла отъ древняго культа и настоящій обрядъ зажиганія костровъ, давъ, разумѣется, приличное празднику Срѣтенія толкованіе.

Но народъ безсознательно строго хранитъ унаслѣдованное отъ языческихъ предковъ. Такъ время языческаго праздника Михра почти совпадаетъ съ праздникомъ Срѣтенія у армянъ. Пляска и перепрыгиванія чрезъ костеръ — принадлежности празднованія того-же Михра. Наконецъ, что сказанная пляска перешла къ христіанскимъ армянамъ отъ язычества, тому доказательствомъ можетъ служить фактъ, что церковь армянская всегда возставала противу этого обычая, предписывая духовенству запретить помянутое, внѣ церковное празден-

[18]) Подобные-же костры и перепрыгиванія и у русскихъ на канунѣ Иванова дня.

ство [19]). Наконецъ, угли и головни отъ праздничнаго костра, служащіе въ народномъ понятіи средствами отъ испуга, развѣ не напоминаютъ того-же Михра—какъ олицетвореніе у древнихъ мужества и храбрости?

V. Церкви армянскія и алтари строются лицемъ къ востоку, молитвы совершаются въ томъ-же направленіи. Умирающіе кладутся лицомъ къ востоку, мертвыхъ хоронятъ такимъ-же образомъ; наконецъ, молодые въ первую ночь, по словамъ ученаго Чрбетяна, на ложѣ супружескомъ предаются сну также лицемъ на востокъ. По христіанскому объясненію, такое предпочтеніе востока имѣетъ основой ожиданіе втораго пришествія Спасителя съ востока, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ, но мы склонны думать, что основаніе всему этому кроется въ дальнемъ языческомъ бытѣ народа [20]).

Прибавимъ ко всему этому и тотъ замѣчательный фактъ, что армяне не хоронятъ мертвыхъ послѣ заката солнца, хотя этаго и не запрещаетъ имъ церковь. Такое предубѣжденіе противу позднихъ вечернихъ похоронъ сильно развито въ особенности среди армянскихъ женщинъ. Вѣроятно, имѣетъ связь съ этимъ и такъ называемый *мерели арегакъ* (*մեռելի արեգակ*—солнце покойниковъ). Такъ называется тотъ тусклый, блѣдный свѣтъ, который испускается солнцемъ предъ закатомъ, вскорѣ послѣ бури или проливнаго дождя. При подобномъ солнечномъ освѣщеніи армянки-старухи, тужащія по своимъ покойникамъ, приходятъ въ восторгъ, объясняя, что сказанный блѣдный свѣтъ солнце удѣлило лишь мертвымъ, будто-бы нуждающимся въ этомъ. У грузинъ точно также блѣдное, вечернее солнце называется *мкведрисъ-мзе* (მკვდრის მზე)—солнце покойника. При этомъ говорятъ, что имѣющіе въ живыхъ брата и глядящіе на *мкведрисъ-мзе* не должны произносить этого названія—противное грозитъ потерею брата.

Далѣе, народъ армянскій по-нынѣ часто употребляетъ слово *солнце*:

а) *при клятвахъ*:

քո արեւը վկայ—свидѣтель твое солнце.
իմ արեւը գիտենայ—да знаетъ мое солнце.
քո ազիզ արեւը գիտենայ—да вѣдаетъ твое драгоцѣнное солнце и т. д.

б) *при ласкахъ*:

արեւիդ մեռնեմ, *արեւիդ մատաղ*, *արեւիդ ղուրբան* — умереть мнѣ, быть мнѣ жертвою твоему солнцу.

в) *при благословеніяхъ*:

արեւով ու լուսնով խիթարուես (*մխիթարուես*)—солнцемъ и луною восхищаться (утѣшиться) тебѣ.

արեւով կշտանաս—насытиться тебѣ солнцемъ (въ смыслѣ: дожить до глубокой старости).

---

[19]) *"Խոտելի է շրջելն զհրովն, որ 'ի տգիտաց է ներմուծեալ"*: Տես Տօնացոյց. Էջմիածին 1774. եր. 46.

[20]) Не лишне будетъ упомянуть, что еще недавно, по поводу вышеприведенныхъ, оставшихся отъ язычества, обрядовъ протестовали противу Н. В. Дубровина (автора Ист. войны и влад. рус. на Кавказѣ) въ газетѣ «Кавказъ» (1872 г. № 9). М. С. Паткановъ и въ эчміадзинскомъ армянскомъ журналѣ «Араратъ» (1871 № 12) нѣкто скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ Астикъ. Имъ показалось, будто армянская церковь обвинялась въ чемъ-бы то ни-было и потому нуждалась въ защитѣ. Смѣемъ напомнить имъ, что подобныхъ обрядовъ и обычаевъ, позаимствованныхъ также у язычества, не чужды всѣ древнія христіанскія церкви и это, разумѣется, нисколько не умаляетъ ихъ значенія. Вопросъ идетъ о фактахъ, интересныхъ лишь въ научномъ отношеніи.

г) *при проклятіяхъ:*

արև խաւարած
արևդ խաւարի } да затмится твое солнце.
արևդ պակսի

ոչ կշտանաս արեգակով (не насититься тебѣ солнцемъ).

Впрочемъ, солнце, повидимому, такую-же роль играло и въ Грузіи. У грузинъ существуютъ благословенія и проклятія, тождественныя съ армянскими, и это, разумѣется, нельзя приписать простому позаимствованію народовъ другъ у друга, какъ это бываетъ въ отношеніи пословицъ и поговорокъ.

Такъ у грузинъ *благословенія:*

მზით გაიხარო (да порадоваться тебѣ солнцемъ).

მზის ყურებით გაგაძღოს ღმერთმა (да насититься тебѣ солнцемъ).

Проклятія:
მზე გასამავებელო
მზე დაგიბნელდეს
მზე დახაბნელებელო
მზე გაგიქრეს
შენი მზის დაბნელებამ
} да затмится, да померкнетъ твое солнце.

Клятва: ჩემა მზემა (свидѣтель мое солнце).

Культъ языческихъ грузинъ, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ, понынѣ не разработанъ, не изученъ; но изъ приведеннаго тождества народныхъ благословеній и проклятій не слѣдуетъ-ли придти къ заключенію, что и древняя Иверія, быть можетъ, имѣла свой своеобразный культъ и самостоятельный отъ персовъ сабеизмъ, обще съ сосѣднимъ армянскимъ племенемъ?

III.

Объ иконѣ Спаса въ тифлисскомъ Анчисхатскомъ соборѣ.

Въ числѣ весьма не многихъ святынь, доставшихся современному человѣчеству отъ земной жизни нашего Спасителя, безъ сомнѣнія, образъ Его, извѣстный на языкѣ церкви подъ названіемъ *нерукотвореннаго*, долженъ считаться для христіанскаго міра высшею драгоцѣнностію. Въ тифлисскомъ Анчисхатскомъ соборѣ хранится икона Спаса, признаваемая нерукотворенною.

Почти всѣ средновѣковые лѣтописцы и отцы церкви единогласно подтверждаютъ преданіе, что Спаситель нашъ, предъ концомъ своей земной жизни, воспроизвелъ на полотнѣ свой божественный ликъ однимъ лишь прикосновеніемъ Своимъ и послалъ его въ даръ владѣтелю города Едессы Абгару [1]), царю малой Арменіи.

Но разсказъ писателей объ этомъ предметѣ основывался на документахъ, хранившихся въ едесскихъ архивахъ. Подъ этими-же документами понимали лѣтопись Лабубни или Герубни, бывшаго секретаря царя Абгара.

Лѣтопись Лабубни, которою пользовались Евсевій Кессарійскій, Константинъ Багрянородный, Моисей Хоренскій и друг., впослѣдствіи, какъ извѣстно, была утеряна, и лишь недавно стараніями ученаго англичанина *Гюредона* найдена въ числѣ рѣдкихъ сирійскихъ рукописей, вывезенныхъ имъ изъ египетскихъ пустынь. Эта лѣтопись [2]), напечатанная въ Лондонѣ въ 1864 году, бросаетъ новый свѣтъ на исторію происхожденія сказаннаго образа и выясняетъ всѣ почему-либо противорѣчащія ей сказанія болѣе позднихъ писателей.

Будучи секретаремъ царя, Лабубна писалъ свою лѣтопись по повелѣнію самого Абгара, для храненія въ казенныхъ архивахъ города Едессы. Слѣдовательно, это твореніе есть записки офиціальнаго лица, современника и очевидца разсказываемыхъ событій. А что изданный Гюредономъ текстъ Лабубни сохранился безъ искаженія, въ этомъ убѣждаетъ насъ тождественность лѣтописи съ отрывками изъ нея, сохранившимися у Евсевія, Моисея Хоренскаго и друг., пользовавшихся этимъ источникомъ еще до VI вѣка.

---

[1]) Абгаръ, сынъ Аршама, царствовалъ въ малой Арменіи отъ 6 г. до Р. Х. по 34 г. по Р. Х.

[2]) Лѣтопись Лабубни напечатана подъ заглавіемъ „Ancient Syriac Documents relative to the earliest establishment of Christianity in Edessa and the neighbouring countries, from the year after our Lord's Ascension, to the beginning of the fourth century и т. д. London 1864.

Въ виду такой достовѣрности сказанной лѣтописи, мы ограничимся лишь краткимъ изложеніемъ разсказа Лабубни относительно предмета настоящей статьи. Отправленные царемъ Абгаромъ къ правителю Палестины вельможи: Марихабъ, Шамшаграмъ и Ананъ, возвратившись въ столицу Едессу, между прочимъ, какъ очевидцы, доложили царю о чудесахъ, совершаемыхъ Спасителемъ въ Іерусалимѣ. Болѣзненный Абгаръ поспѣшилъ отправить чрезъ приближеннаго своего Анана письмо ко Христу, въ коемъ, вѣруя въ Его Божественность, просилъ придти къ нему въ Едессу и исцѣлить его. Царскіе гонцы встрѣтили Іисуса въ Іерусалимѣ [3]). Спаситель, принявъ письмо, велѣлъ Анану передать царю, что приглашенія его принять не можетъ, ибо «предстоитъ Ему совершить все то, для чего Онъ посланъ», но что по вознесеніи своемъ пошлетъ Онъ царю одного изъ учениковъ своихъ, который исцѣлитъ его недуги.

«И Ананъ, продолжаетъ Лабубна, выслу-«шавъ все то, что сказалъ ему Іисусъ, нарисо-«валъ образъ Его отборными красками, ибо онъ «былъ царскимъ художникомъ, и доставилъ изоб-«раженіе Абгару, господину своему. И царь Аб-«гаръ, увидѣвъ образъ Іисуса, принялъ его съ «большою радостью и поставилъ съ большою по-«честью въ своей комнатѣ, во дворцѣ своемъ. И «разсказалъ ему Ананъ все, что слышалъ отъ «Іисуса» [4]). Этимъ краткимъ свѣдѣніемъ ограничивается современникъ и очевидецъ Лабубна.

Моисей Хоренскій, вѣрный исторической критикѣ, не смотря на существованіе разныхъ преданій, передаетъ лишь слѣдующее: «Ананъ, «гонецъ Абгара, принесъ ему это письмо (Іисуса) «вмѣстѣ съ изображеніемъ Спасителя, существу-«ющимъ до сего времени (V ст.) въ городѣ «Едессѣ» [5]).

Далѣе замѣчательно, что хотя по вознесеніи Спасителя, прибылъ въ городъ Едессу апостолъ Ѳаддей и, исцѣливъ Абгара, сталъ проповѣдывать ученіе Христа и воздвигать храмы, но изъ повѣствованій объ этомъ предметѣ Лабубни не видно, чтобы Ѳаддей вспоминалъ о находившейся у Абгара иконѣ Спаса.

Константинъ Багрянородный, въ рѣчи своей о нерукотворенной иконѣ, приводитъ всѣ существующія преданія о происхожденіи и чудотворности сказаннаго образа, но эти преданія на исторической почвѣ требовали-бы подтвержденія. Тѣ-же преданія, съ различными варіацами, повторяются у многихъ западныхъ и восточныхъ писателей.

Одинъ лишь Евсевій Кессарійскій, упомянувъ [6]) со словъ Лабубни о перепискѣ Абгара, хранитъ упорное молчаніе о нерукотворенной иконѣ, что, впрочемъ, объясняется его приверженностію къ иконоборству.

На 2-мъ Никейскомъ соборѣ (7-й вселенскій соборъ), въ 787 году, отцы церкви ссылались на этотъ нерукотворенный образъ и въ немъ находили опору противу иконоборцевъ. Едесская икона въ 35 г. по Р. Х. была заложена кирпичами въ городской стѣнѣ, по случаю возбужденнаго противу христіанъ гоненія преемникомъ Абгара. Въ такомъ положеніи она оставалась, по словамъ К. Багрянороднаго, до 539 г., когда при осадѣ Едессы персидскимъ царемъ Хосроемъ случайно открыта. Между тѣмъ какъ, по словамъ Моисея Хоренскаго, святыя дѣвы Рипсиме, Гайане, Нина и друг., еще въ 300 году по Р. Х., прибыли въ Едессу на поклоненіе сказанной иконѣ; слѣдовательно, она была открыта за-долго до осады Едессы Хосроемъ.

Такъ или иначе, но нерукотворенная икона 16-го августа 944 года съ большимъ торжествомъ доставлена въ Константинополь и подробное описаніе этого празднества оставлено намъ К. Багрянороднымъ.

Дальнѣйшая исторія иконы темна и сбивчива. Такъ, по увѣренію однихъ, сказанный образъ между 1360—1363 г. перенесенъ въ Геную. Въ 1388 г. этою святынею завладѣли армяно-католическіе монахи бывшаго ордена св. Василія и поставили въ церкви св. Варѳоломея, гдѣ хранится и по-нынѣ подъ названіемъ il santo Sudario (святой убрусъ). По увѣренію-же другихъ западныхъ писателей, означенная икона обитавшими въ Римѣ греческими монахами перенесена

³) Еванг. Луки гл. XII, 20.

⁴) Лабубна Вен. 1868. на арм. яз., стр. 5—6.

⁵) Моис. Хоренскій кн. II, гл. XXXII.

⁶) Евсев. ист. церкви кн. I, гл. XIII.

въ этотъ городъ, гдѣ до-нынѣ будто-бы хранится въ женскомъ монастырѣ св. Сильвестра.

Вѣрнѣе-же всего то, что съ паденіемъ восточной имперіи, въ смутные годы Византійскаго владычества, Едесскій образъ Спаса исчезъ безслѣдно.

Ко всему этому прибавимъ, что, по сказанію Константина-же Багрянороднаго, въ различныя времена чудеснымъ образомъ были получены снимки съ Едесской иконы на холстѣ, на черепицахъ и на доскахъ, которые, по его-же словамъ, также стали считаться нерукотворенными. Такихъ снимковъ извѣстно болѣе десяти.

Нѣтъ сомнѣнія, это обстоятельство и послужило поводомъ къ тому, что въ наше время во многихъ мѣстахъ, и въ особенности на западѣ, указываютъ на старые образа Спаса, какъ на первоначальную Едесскую икону.

Древняя икона Спаса, хранящаяся нынѣ въ тифлисскомъ Анчисхатскомъ соборѣ [7]), по преданію мѣстныхъ жителей, есть подлинный нерукотворенный образъ Едесскій. Дѣйствительно, существующая на кіотѣ этой иконы надпись, сдѣланная, впрочемъ, при грузинскомъ католикосѣ Дометіи III (1705—1724), повторяетъ то-же преданіе, называя сказанную икону нерукотворенною, принесенною изъ Едессы въ Константинополь (см. над. № 1). Далѣе, по сказанію той же надписи, эта икона при Леонѣ Исаврянинѣ (716—741) и другихъ иконоборцахъ перенесена изъ Цареграда и поставлена въ церкви сел. Анчи, что въ Кларджетіи.

Но здѣсь надпись представляетъ анахронизмъ.

Извѣстно, что Едесская икона была перенесена изъ Едессы въ Константинополь лишь въ 944 г., при византійскомъ императорѣ Романѣ I-мъ, т. е. ровно чрезъ два столѣтія послѣ Леона Иконоборца. Перенесеніе-же иконы изъ Константинополя куда-бы то ни-было могло произойти не ранѣе XIV столѣтія, такъ какъ, по сказанію Кедрина, въ 1037 году сказанный образъ совершилъ въ Цареградѣ чудо, вызвавъ страшный градъ, а въ 1325 г., во дни Андроника III-го, случилось знаменитое похищеніе ковчега, въ которомъ хранилась переписка Спасителя съ царемъ Абгаромъ. Нужно полагать, что и Едесская икона исчезла не ранѣе упомянутой кражи.

Между тѣмъ, что Анчійская икона была въ Грузіи еще въ началѣ XIII столѣтія, въ этомъ убѣждаютъ насъ находящіяся на ней надписи, изъ коихъ видно, что иждивеніемъ царицы Тамары († 1212) и вельможи ея *Бека*, епископъ Анчійскій Іоаннъ оковалъ икону серебромъ (смот. над. № 2). Покрытый серебромъ большой кіотъ, съ массивными дверцами, носитъ имена жертвователей: вельможи Бека, супруги его и дѣтей (см. над. № 3, 4 и 5).

Далѣе, какъ видно, въ смутныя времена края, сказанная икона изъ Анчи перенесена въ Карталинію и долгое время хранилась въ домѣ князей Амилахваровыхъ, изъ коихъ Гиви съ дѣтьми въ 1686 г. вновь покрылъ дверцы ризою, вѣроятно, за ветхостью ихъ (см. над. № 6).

За симъ, вѣроятно, икона вновь возвращена была въ Анчи, или, быть можетъ, была полонена завладѣвшими Саатабего-месхійскою страною. Такъ или иначе, но тифлисскіе купцы, по словамъ П. И. Іосселіани [8]), Амирджанъ и сыновья его Зурабъ, Мелкумъ и Давидъ Явангуловы купили и привезли въ Тифлисъ изъ турецкихъ предѣловъ до 10 иконъ, въ числѣ коихъ была и Анчійская. Католикосъ Дометій II (1660—1675 г.) пріобрѣлъ сказанную икону Спаса и поставилъ въ Зарійской церкви, названной съ того времени *Анчисхатскою*, т. е. церковью Анчійской иконы.

Католикосъ Доментій III (1705—1724) возобновилъ ризу и кіотъ и украсилъ драгоцѣнны-

---

[7]) Соборъ Анчисхатскій есть во имя Рождества Пресвятой Богородицы. По сказанію П. И. Іосселіани, онъ построенъ «Грузинскимъ католикосомъ Вавилою, въ царствованіе Адарнаса» (614—639). Носилъ до XVII вѣка названіе *Зарійской* церкви, по нахожденію на колокольнѣ ея колоколовъ (зари), изъ которыхъ одинъ колоколъ съ древнею надписью существуетъ и теперь. Съ XVII-же вѣка Зарійская церковь переименована въ Анчисхатскій соборъ (Анчисъ-хати) по случаю перенесенія сюда Анчійской иконы Спаса. Соборъ этотъ служилъ подворьемъ для мцхетскихъ грузинскихъ католикосовъ. Стиль постройки—мѣстный и древней архитектуры, хотя и обновленъ нѣсколько разъ съ разными пристройками.

[8]) Описаніе Тифлиса, соч. П. Іосселіани. Тиф. 1866, стр. 30.

ми камнями (см. над. № 1); послѣднее-же возобновленіе было въ 1823 г.

Анчисхатская икона Спаса, безъ сомнѣнія, одна изъ древнихъ памятниковъ древне-христіанской живописи на Востокѣ. Она нарисована на доскѣ—и это обстоятельство даетъ намъ право отнести ее къ третьему періоду древне-христіанскаго искусства. Темный тонъ колорита и извѣстное византійское направленіе въ выраженіи лика и соразмѣрности формъ помянутой иконы — все это подводитъ ее къ тому идеалу головы Спасителя, который былъ созданъ между VIII и XII столѣтіями, когда византійскій народно-индивидуальный элементъ сталъ рѣзко выражаться и въ живописи. Анчисхатская икона вложена въ деревянный кіотъ съ массивными дверцами. Величина образа, безъ кіота, въ длину не-много болѣе $1^{1}/_{2}$ аршина, а въ ширину 1 аршинъ. За исключеніемъ собственно лика, вся остальная часть иконы покрыта серебро-позлащенною ризою, при чемъ Спаситель представленъ въ греко-византійскомъ стилѣ благословляющимъ правой, покрытой серебромъ-же рукой съ трехперстнымъ сложеніемъ, а лѣвой рукой держитъ евангеліе, покрытое крупными дорогими камнями. Доска, на которой сдѣлана живопись, повидимому, отъ времени дала по срединѣ щель; она хотя и склеена, но образуетъ вдоль образа шрамъ. Самыя-же краски, бывшія и безъ того темными, отъ ветхости много потеряли свой цвѣтъ, и черты лика въ настоящее время до того слабы, что представленный при семъ тщательный фотографическій снимокъ не могъ передать эти, самыя важныя, характеризующія особенности живописи. Серебряная позолоченная рамка на самой иконѣ украшена бордюромъ и символическими рельефными изображеніями архангеловъ, апостоловъ и другихъ святыхъ. Вообще пластическія и декоративныя работы этой иконы составляютъ богатый метеріалъ для изученія мѣстнаго грузинскаго искуства, нечуждаго, разумѣется, византійсскаго вліянія, тѣмъ не менѣе сохранившаго за собою и свой самостоятельный характеръ.

Изъ драгоцѣнныхъ камней, которыми былъ украшенъ образъ, сохранились немногіе,—другіе были, вѣроятно, похищены въ дни бурной жизни Грузіи. Кіотъ и дверцы имѣютъ такія-же украшенія.

Прилагаемый рисунокъ — фотографическая копія съ Анчисхатской иконы Спаса, безъ кіота и дверецъ. Она снята лѣтомъ 1872 года, фотографическимъ заведеніемъ г. Вестли, въ Тифлисѣ, и была послана на московскую политехническую выставку. Праздникъ этой иконы 16-го августа, т. е. въ день, установленный византійскими императорами въ память 16-го августа 944 года, когда Едесская икона Спаса была принесена въ Константинополь.

№ 1. ადიდენ ღმერთმან კათოლიკოზი პატრი-
არქი, რომელმან განაახლა ხატი ესე ჴელით-უქმნელი,
პირუელ ედესიდგან კონსტანტინოპოლეს წარმოე-
სუენებინათ, და ოდეს ლეო ისავრო და სხუანი
ხატთ მბრძოლნი გამოჩნდნენ, მას ჟამსა მუნიდგან
წარმოესუენათ და დაესუენათ კლარჯეთს, საეპის-
კოპოზოსსა საყდარსა ანჩისასა. ბრძანებითა და ნივ-
თისა ბოძებითა მეფეთ-მეფისს თამარისათა, იოანე
ანჩელს პატიოსნად მოეჭედა და ოდეს გათათრდა
სამცხე, მაშინ აღსრულიყო თფილისის ვაჭარი, და
ეყიდა ფასითა და მოეხსენებინა ბიძისა ჩუენისა კა-
თოლიკოზ-პატრიარქის დომენტისათჳს და მას მჳრ-
ფასად ეყიდნა და დაესუენა თფილისის საყდარსა
საკათალიკოზოსა, მეფობასა პაპისა ჩუენისა მეფის
ვახტანგისასა. მას აქეთ დიდად დამუელებულიყო
ხე და მოჭედილობა. ჩუენ მეფეთ შარავანდედმან,

«Прослави [9]) Боже католикоса патріарха «Доментія, обновившаго нерукотвореную сію икону. Она сперва былъ принесена изъ Едессы въ «Константинополь; но когда Левъ Исавръ и другіе иконоборцы появились, въ то время перенесли ее и поставили въ Кларжетѣ, въ каѳедральной церкви Анчійской. По повелѣнію и пожалованіемъ нужнаго матеріала царемъ-церей «Тамарою, Анчійскій епископъ Іоаннъ, изящно «оковалъ икону, и когда Самцхійская область «обратилась къ магометанству, тогда прибылъ «туда тифлисскій купецъ и пріобрѣлъ ее покуп-

[9]) Надписи сдѣланы грузинскими церковными буквами. Переводъ и самое описаніе иконы впервые публикованы П. И. Іосселіани въ описаніи его гор. Тифлиса, но надписи сличены нами съ подлинными вновь.

Ф. Лит. Е.К. въ Тифлисѣ. № 1. Рис. А. Навлоковъ

ყოვლისა საქართუელოსა პატრიარქმან დომენტი კუალად განვაახლეთ და მოვჭედეთ გული და კუბო და შევმატე თუალი და მარგალიტი, ქრისტე ღმერ-თო, შემინდევ ყოველნი ცოდუანი ჩემნი, სტანჯუე-ლისა და ყოველთა მტერთა, ხილულთა და უხილავ-თაგან მიხსენ და შემრაცხე მარჯუენით შენსა, და დაიცევ მეფე მეფეთა საქართუელოს ბაგრატოვანი ვახტანგ, და მეუღლე მათი დედოფალი რუსუდან, ბაქარ, გიორგი და ასულნი მათნი ყოველნივე, იხ-სენ განსაცდელისაგან, ამინ. ქორონიკონს ტოგ. (?) კუალად განახლებულ-იქმნა სიძუელისა გამო კუბო ესე მაცხოვრისა ჩყკგ; წელსა ქორონიკონს ფიგ.

№ 2. ბრძანებითა და ნივთის ბოძებითა ღუ-თივ-გჳრგჳნოსანის დიდისა დედოფალთ-დედოფლი-სა თამარისათა, მე იოანე ანჩელმან რკინაელმან რკნაელმან, ჴელ-ვჰყავ სამინელისა ამის ხატისა პა-ტივითა მოჭედად. მფარუელ-მცუელარს მეფობისა მათისა აქა და საუკუნესა. მოიჭედა. ჴელითა ბექასი-თა. ქრისტე შეიწყალე.

№ 3. სულსა პატრონისა მანდატურთუხუცე-სისა ბექისასა, განუსუენე ღმერთო.

№ 4. სულსა პატრონისა მანდატურთ-უხუ-ცესისა და მეუღლისა მისისა მარინესსა, განუსუენოს ღმერთმან.

№ 5. ძენი მათნი მანდატურთ-უხუცესნი სარქის, ყუარყუარა და შალუა, ადიდნეს ღმერთმან.

№ 6. სახიერო და სამნათელო სამებაო და ერ-თარსებაო მამაო მისაგან განუშორებელო, და ძეო მამი-სათანა და სულისათანა ჰსწორო და სულო წმინდაო, ორთავე შორის ცხოვრებაო. ხილულთა და უხილავ-თა წამის-ყოფით მძაარსებელო და შემოქმედო, ჩუენ მსასოებელმან და სურვილით თქუენდა მოსდობილმან ძმამან იოთამ ამილახუარისამან გივიმან და თანა მე-ცხედრემან ჩუენმან. ქართუელთ მეფის შეჰნავაზის ასულმან თამარ, ძემან ჩუენმან ანდუყაფარ და დე-მეტრემ. ოდეს ვიხილეთ ანჩისხატი ჟამთა ვითარე-ბისაგან ქართლში ჩამოსუენებული, მოვიდა. საქმე რომ ბევრს ხანს ჩუენს სახლში ესუენა და მისის საფარუელითა და შეწევნითა მრავალს ძნელს ავათ-მყოფობასა და განსაცდელსა განვერენით და ვითაც კარები არა ჰქონდა ვიცოდინეთ და კარები გავაჭე-

«кою, доложивъ объ этомъ дядѣ нашему католи-«косу—патріарху Доментію, который, купивъ ее «дорогою цѣною, поставилъ въ тифлисской като-«ликосской церкви въ царствованіе дѣда нашего «царя Вахтанга. Съ того времени очень обвет-«шали и древо и риза. Мы, потомокъ царей всей «Грузіи, патріархъ Доментій, опять возобновили, «оковали ризою и кивотъ, съ прибавленіемъ дра-«гоцѣнныхъ камней и жемчуга. Христе Боже, «прости всѣ согрѣшенія мои; отъ мукъ и вра-«говъ видимыхъ и невидимыхъ избави меня и «удостой къ стоянію одесную тебя и сохрани «царя-царей грузинскаго Багратида Вахтанга и «супругу его царицу Русудань, Бакара, Георгія «и дщерей ихъ избави отъ всѣхъ бѣдъ, аминь; «въ годъ хроникона 473 (1715?). Опять обнов-«ленъ кивотъ сей Спаса, по случаю ветхости, 1823 года, въ годъ хроникона 513».

«Повелѣніемъ и пожалованіемъ нужныхъ «вещей, благовѣнчанною великою царицею-ца-«рицъ Тамарою, я, Іоаннъ Анчійскій (епископъ), «родомъ изъ Ркани, приступилъ къ благоговѣйному «украшенію сей священной страшной иконы. Да-«будетъ она покровомъ и хранителемъ ея царства «въ здѣшнемъ и безконечномъ томъ мірѣ. Окова-«на икона сія рукою Беки. Христе, помилуй его».

«Душу владѣтеля, главу Мандатуровъ Беку, «упокой Боже».

«Душу владѣтеля, начальника Мандатуровъ «и супруги его Марины, да упокоитъ Богъ».

«Дѣтей ихъ начальниковъ Мандатуровъ Сар-«киса, Кваркварy и Шалву, да прославитъ Богъ».

«О благій, трисвѣтлое Троице единосущное, «Отче отъ сына нераздѣльное и сыне со отцемъ «и сыномъ и св. Духомъ равное, и душе святый «съ отцомъ и сыномъ сущее, видимое и невиди-«мое единымъ мановеніемъ осуществляющее твор-«че. Мы, уповающіе и усердно полагающіеся «братъ Іотама Амилахвара Гиви и супруга наша «Картлійскаго царя Шахъ-Наваза дочь и сыновья «наши Андукапаръ и Димитрій, когда увидали, «что икона Анчійская, по обстоятельствамъ вре-«мени привезенная въ Картлію, долгое время на-«ходилась въ нашемъ домѣ и подъ ея покровомъ «и помощію избавились отъ многихъ тяжкихъ «болѣзней и искушеній, и какъ не имѣла она «дверцовъ, потщились и сдѣлали дверцы и окова-

დინეთ ⁊ გვაკვეთეთ, რათა შემწე გუ͞ეყოს ორთავე შინა ცხორებათა, ძით ⁊ ასულით ჩუ͞ენით, გუ͞ეყუ͞ს მადლი ⁊ ცუ͞ა-ფარუ͞ა თქუ͞ენი ჩუ͞ენ ზედა, განკეთდა კარები ესე მეფობასა მეფედ მეფისასა გიორგისასა, ინდიკტიონსა მეფობისასა მეშჳდესა. ქორონიკონს ტოდ. ამისი ზარქარი დოლაძე ბერაუკა. ღმერთო შეუნდნეს.

«ли ризою. Да будешь ты помощницею въ томъ «и другомъ мірѣ съ сыномъ и дочерью нашею. «Да будетъ благодать, покровъ и охраненіе твое «надъ нами. Сдѣланы дверцы сіи въ царствованіе «царя-царей Георгія, индикта царствованія 7. «Въ годъ хроникона 304. (?) Серебро-ковачу сего «дѣла Бераукѣ Доладзе, Боже, прости согрѣшенія».

IV.

Монастырь Ахтала.

Монастырь Ахтала находится въ Тифлисскомъ уѣздѣ, въ Борчалахъ, въ ущеліи рѣки Дбедъ, приблизительно въ 75 верстахъ отъ г. Тифлиса.

Отъ татарскаго селенія *Садахлу* (въ Борчалахъ), вверхъ по теченію рѣки Дбедъ, проѣхавъ армянскую деревню *Чочканъ*, путнику приходится близъ садовъ, называемыхъ нынѣ Андреасовскими, взять направо. Здѣсь, въ 3 или 4 верстахъ отъ р. Дбедъ, въ тѣсномъ и глубокомъ ущеліи, у подошвы горы Лелвара, на выдающейся въ видѣ полуострова скалѣ, величественно красуется Ахтальскій монастырь, посреди полуразвалившихся крѣпостныхъ стѣнъ. Данная мѣстность, по географическому дѣленію древней Арменіи (V вѣка), относится къ провинціи *Дцорапоръ*, области *Гугаркъ* [1]).

Извѣстно, что сѣверныя провинціи названной области каждый разъ, при ослабленіи армянскаго царства и усиленіи грузинскаго, отходили къ послѣднему и были извѣстны подъ общимъ именемъ *Сомхетіи*.

Долго продолжалась борьба между сказанными царствами изъ за этихъ земель, пока, наконецъ, въ концѣ X столѣтія одинъ изъ династіи армянскихъ Багратидовъ Гургенъ или *Киврике* [2]), будучи назначенъ намѣстникомъ сѣверо-восточной части области Гугаркъ, положилъ здѣсь основаніе маленькому царству *«Гугаро-Агвано-Лорійскихъ-Кивриковъ»*.

Это царство пало окончательно въ 1122 году, когда грузинскій царь Давидъ-Возобновитель, вытѣснивъ наслѣдниковъ упомянутаго престола въ Персію, присоединилъ эту часть Арменіи къ Грузіи, при чемъ управленіе ею было предоставлено фамиліи Орбеліановъ. Но послѣ знаменитаго гоненія противу Орбеліановъ, возбужденнаго въ 1177 году, грузинскимъ царемъ Георгіемъ, Лори и Дцорапоръ были отняты у нихъ и предоставлены роду *Курда Саркиса*, выходца изъ странъ вавилонскихъ, поселившагося предъ тѣмъ въ урочищѣ *Хожорны* [3]). Изъ рода Курда-Саркиса—братья Захарій спасаларъ и Иване атабегъ, извѣстные сподвижники царицы Тамары.

Вѣкъ Тамары—какъ его охарактеризовали исторія и народныя преданія—вѣкъ сооруженія лучшихъ христіанскихъ памятниковъ Грузіи. Захарій и Иване вполнѣ способствовали стремленіямъ царицы и имена этихъ вельможъ до сихъ поръ читаются въ надписяхъ стѣнъ лучшихъ храмовъ, отъ береговъ Куры до береговъ Аракса.

Въ родовой-же странѣ, въ Лорійской провинціи (въ составѣ которой находится и ущелье р. Дбедъ), Захарій выбралъ себѣ Санагинскій

---

[1]) Гугаркъ, 13-я область Великой Арменіи, есть сѣверная пограничная съ Иберіею страна. Область дѣлилась на 9 провинцій: 1) *Дцорапоръ* (ущеліе р. Дбедъ); 2) *Тцобапоръ* (нынѣ имѣнія кн. Меликовыхъ отъ селенія Шулаверъ до Садахлу); 3) *Кохбапоръ* (лѣвый берегъ р. Акстафы—часть казахскаго уѣзда); 4) *Таширъ* (вся Лорійская степь); 5) *Трехкъ* (южная половина Тріалетіи); 6) *Кангаркъ* (гора Локи и Болнійское ущеліе съ Башкичетомъ); 7) *Ардаханъ* (окрестности нынѣш. Ардагана); 8) *Джавахкъ* (Джавахетія) и 9) *Кгарджкъ* (Кларджетія). См. геогр. Монс. Хорен. Вен. 1848, на арм. языкѣ.

[2]) Третій сынъ армянскаго царя Ашота Милостиваго +989 г.; прахъ его покоится въ Санагинѣ.

[3]) *Хожорны*—въ 15 верстахъ отъ сел. Шулаверъ, у подошвы горы Лалваръ, принадлежитъ кн. Меликовымъ.

монастырь, гдѣ и покоится онъ, скончавшись въ 1211 году. Но, еще при жизни Захарія, атабегъ Иване, по словамъ историка Вардана [4]), *«обманутый царицею Тамарою»*, а по словамъ Киракоса Гандзакскаго [5]), *«прельстившись»* красотою ея, перешелъ въ православіе и *взявъ* у армянъ мѣстность, называемую *Пгндзаханкъ* [6]) (*Պղնձահանք—мѣдный рудникъ*), воздвигъ тамъ грузинскій монастырь, которому тотъ-же историкъ Варданъ [7]) даетъ названіе *Пгндзаванкъ* (*Պղնձավանք—мѣдный монастырь*); нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Ахтала*.

Въ 1229 году скончался Иване *«и погребенъ въ Пгндзаханкъ* [8]), *у дверей церкви, кото- «рую самъ построилъ, взявъ* (мѣсто) *у армянъ и основавъ* (здѣсь) *грузинскій монастырь* [9]).

По словомъ Степана Орбеліанъ [10]), атабегу Иване былъ подаренъ крестъ съ частицею животворящаго креста, каковой и былъ поставленъ имъ въ Пгндзаханкѣ,—но въ 1216 году возвращенъ въ монастырь Норванкъ, откуда онъ и былъ взятъ у Орбеліановъ. Далѣе видно, что еще при жизни Иване было учреждено здѣсь *цинамдзгварство* [11]) и *Пгндзаханкскій цинамдзгваръ* приеутствовалъ въ числѣ судей, опредѣлявшихъ право собственности Липарита Орбеліанъ на помянутую выше частицу животворящаго креста [12]).

Въ 1249 году скончался сынъ Иване атабега Саркисъ, прозванный *Авагомъ* и прахъ его также преданъ землѣ въ Пгндзаханкѣ (Пгндзаванкѣ) близъ могилы его отца [13]).

Отсутствіе историческихъ надписей на стѣнахъ сего монастыря лишаетъ насъ возможности прослѣдить дальнѣйшую его исторію до 2-й половины XVIII вѣка; но изъ исторіи этой страны намъ извѣстны крупные факты нашествій: монголовъ, Ланктемура (1387 и 1400 г.), Джаханшаха персидскаго (1440 г.), турковъ (1578 г.), Шахъ-Аббаса 1-го (1605 г.) и другихъ, когда не были пощажены Лори и все ущеліе р. Дбедъ съ знаменитыми монастырями Ахпатъ, Санагинъ, Кобайръ и др., такъ близко лежащими отъ Ахтали. Не подлежитъ сомнѣнію, что при этихъ всеистребляющихъ нашествіяхъ не былъ пощаженъ и Ахтальскій монастырь, который, въ добавокъ, болѣе могъ привлекать непріятеля по близости своихъ мѣдныхъ рудниковъ. Обо всемъ этомъ лѣтописцы намъ ничего не оставили и стѣны Ахтальскаго монастыря въ этомъ отношеніи представляютъ совершенный контрастъ со стѣнами близъ-лежащихъ Ахпатскаго и Санаинскаго монастырей, испещренныхъ многочисленными надписями.

Послѣ долгаго и упорнаго молчанія объ Ахталѣ армянской и грузинской лѣтописей, мы встрѣчаемъ лишь въ географіи у Вахушта нѣсколько словъ объ Ахталѣ, но, къ сожалѣнію, и тѣ краткія свѣдѣнія его представляютъ анахронизмы съ другими, болѣе достовѣрными и современными источниками исторіи.

Объяснивъ, что нынѣшній монастырь Ахтала носилъ прежде названіе *«Агаракъ»*, Вахуштъ пишетъ [14]), что здѣсь еще «Гургасланъ (Вахтангъ) «учредилъ епархію, переименованную потомъ въ «Сомхетскую митрополію или *метокъ* [15]) права «которой распространялись на Кунанъ, Гардабанъ «и Бертуджъ. Церковь съ куполомъ и прекрасной «архитектуры; нынѣ (XVIII в.) управляетъ мо- «настыремъ простой священникъ».

Неточности Вахушта, которыя, къ сожалѣнію, повторены и нѣкоторыми современными намъ писателями, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Допустивъ фактъ, что Вахтангъ Гургасланъ (V вѣка) учредилъ въ Ахталѣ епархію, слѣдуетъ полагать, что и Ахтальскій монастырь существо-

---

[4]) См. Всеобщ. ист. Вардана Великаго (Бардарбертскаго) Моск. 1861. стр. 181.

[5]) См. ист. Арм. Киракоса Гандзакскаго Вен. 1865. стр. 81; на арм. яз.

[6]) Пгндзаханкъ названъ по обилію мѣдной руды, которою богата вся Лелварская гора; въ первый разъ встрѣчается приведенное названіе въ армянской исторіи по данному случаю.

[7]) Вард. стр. 194.

[8]) У Вардана въ Пгндзаванкѣ.

[9]) См. ист. Арм. Кир. Ганд. стр. 116.

[10]) См. ист. Степаноса Орбеліанъ. Парижъ 1859. т. 2-й, стр. 97.

[11]) Тамъ-же, стр. 100.

[12]) Цинамдзгваръ слово чисто-грузинское წინამძღვარი—знач. настоятель, предводитель.

[13]) Вард. стр. 194. Кирак. Гандз. стр. 180.

[14]) Description géograpigue de la Géorgie par Wakhoucht. S. P. Bourg. 1842 стр. 143.

[15]) მეტოქი—слово взятое съ греческаго; значитъ *подворье*.

валъ при немъ; между тѣмъ какъ изъ словъ Киракоса Гандзакскаго и Вардана Великаго, почти современниковъ событію постройки сказаннаго монастыря, можно усмотрѣть, что онъ построенъ въ началѣ XIII столѣтія, при чемъ указывается и виновникъ постройки (Иване атабегъ). Съ точки исторической критики, въ данномъ случаѣ, слова поименованныхъ современниковъ писателей заслуживаютъ большаго вѣроятія, чѣмъ мнѣніе Вахушта, жившаго чрезъ V вѣковъ.

2) Неосновательно мнѣніе Вахушта, будто прежнее названіе Ахталы есть Агаракъ, а не Пгндзаханкъ, названіе, впрочемъ, оставшееся ему неизвѣстнымъ. Въ этомъ отношеніи сверхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ историковъ Киракоса, Вардана и Степана Орбеліанъ, укажемъ и на многочисленныя армянскія надписи, сохранившіяся по-нынѣ на стѣнахъ монастырей и развалинъ Лорійскаго приставства, изъ коихъ усматривается, что въ сказанной провинціи дѣйствительно существовалъ Агаракъ [16]), помѣстіе рода Орбеліанъ, гдѣ стоялъ и знаменитый фамильный *дарбасъ* (дворецъ). Но дѣло въ томъ, что, сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, помянутое помѣстіе Агаракъ находилось въ весьма близкомъ разстояніи отъ крѣпости Лори. А въ двухъ верстахъ отъ развалинъ Лорійской крѣпости и теперь лежитъ старое селеніе Агаракъ, съ развалинами церквей и разныхъ строеній, который и есть тотъ самый Агаракъ, о коемъ упоминаютъ какъ Вахуштъ, такъ и Степаносъ Орбеліанъ и другіе. Пгндзаханкъ-же отъ Агарака отстоитъ на 40 верстъ. Съ какого времени Пгндзаханкъ получилъ наименованіе Ахталы—неизвѣстно. Но кромѣ монастыря такъ назывались: крѣпость и деревня, нынѣ въ развалинахъ, на сѣверо-западъ отъ храма. У нѣкоторыхъ армянскихъ лѣтописцевъ XVIII вѣка, данная мѣстность носитъ названіе *«маданъ»* (заводъ). Жители-же ущелья р. Дбедъ и по-нынѣ тотъ монастырь именуютъ полу-татарскимъ полу-греческимъ исковерканнымъ словомъ *«Мейрамана»* (отъ Маріамъ, Марія), такъ какъ храмъ во имя пресв. Богородицы.

По словамъ Вахушта, въ Ахталѣ бывали митрополиты, хотя это до сихъ поръ не подтверждено изданными въ свѣтъ лѣтописями и гуджарами. Напротивъ, изъ одного гуджара [17]) видно, что царь Александръ I, въ 1398 (1498?), году селеніе Ахтала съ 10 дымами армянъ подарилъ мцхетскому собору, чего, разумѣется, не могло-бы случиться, если-бы въ то время въ выше помянутомъ монастырѣ жили митрополиты.

Уже при Вахуштѣ жилъ здѣсь лишь одинъ священникъ.

Когда-же Ираклій II обратилъ особое вниманіе на находящіеся здѣсь рудники и сталъ добывать золото, поселивъ тутъ цѣлую греческую колонію, то поставилъ правителями монастыря епископовъ, имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ увидимъ далѣе, перечисляетъ г. Іосселіани. Митрополія и епархія безъ паствы немыслимы; на долю-же предполагаемой Ахтальской епархіи мы не знаемъ мѣстъ съ грузинскимъ населеніемъ. Напротивъ, нужно полагать, что въ селеніи Ахталѣ обитали лишь армяне, а въ послѣднее время и греки. Это подтверждается какъ помяну-

---

[16]) *Агаракъ* (Ագարակ) слово армянское и *агараки* (აგარაკი) грузинское—значатъ: поле, помѣстье, ферма. Это слово употреблено на старо-армянскомъ языкѣ въ V вѣкѣ, при переложеніи священнаго писанія на армянскій языкъ (см. еванг. Луки 15. 15.). У туземныхъ лѣтописцевъ X, XI, XII и XIII столѣтій упоминается *агаракъ*, какъ помѣстіе, во многихъ мѣстахъ; при этомъ неразлучно съ словомъ агаракъ приводится слово *дарбасъ*, имѣющее значеніе замка, дворца, палатъ.

Царь грузіи Давидъ-Возобновитель, за заслуги Иване Орбеліанъ, подарилъ ему въ 1123 году Лори и *«агаракъ, мѣсто для дарбаса»* (см. Орб. т. II, стр. 124) Въ этомъ-же дарбасѣ, въ агаракѣ Орбеліанъ, шло совѣщаніе вассальныхъ князей Грузіи о низверженіи царя Георгія, когда получено было извѣстіе о грозномъ приближеніи царя и возмутившіеся князья поспѣшили запереться въ близъ-лежащей крѣпости Лори. Будучи конфискованъ, агаракъ Орбеліановъ подаренъ Тамарою Захарію Спасалару (см. Орб. т. 2-й, стр. 137.). Спасшіеся-же въ Персію Орбеліане, доставшееся имъ въ нынѣшнемъ нахичеванскомъ уѣздѣ во владѣніе, цѣлое ущеліе назвали также *Агараки дцоръ* (Ագարակի ձոր—ущеліе помѣстій), вѣроятно въ воспоминаніе бывшихъ своихъ лорійскихъ имѣній. Кромѣ всего сказаннаго извѣстны дарбасы, между прочимъ, и въ Болнисскомъ ущеліи, гдѣ такъ стала называться и цѣлая деревня

Вообще-же слѣдуетъ замѣтить, что въ XI, XII и XIII столѣтіяхъ агараки съ дарбасами употреблялись какъ нарицательныя названія. Каждый изъ вельможъ и даже армянскіе католикосы имѣли свои агараки и дарбасы, даже по нѣскольку.

[17]) См. Акты Археогр. Ком. т. 1-й, стр. 2.

тымъ гуджаромъ 1398 года, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что на существующихъ въ окрестностяхъ монастыря подгробныхъ камняхъ до XIX ст. существуютъ надписи только армянскія.

Внѣшній грандіозный видъ монастыря приводитъ зрителя въ восхищеніе. Съ перваго раза корпусъ церкви напоминаетъ собою мцхетскій соборъ, но по размѣрамъ онъ менѣе его. Длина церкви съ внѣшней стороны безъ придѣловъ 13 саженей, ширина 10 с. и вышина до купола 10 саж.

Съ сѣверной и южной стороны по два окна съ орнаментами. Съ восточной стороны по одному окну у боковыхъ придѣловъ и три окна у главнаго алтаря. Вратъ три: первыя выходятъ въ западный портикъ, вторыя на сѣверъ и третье vis a vis со второю, съ южной стороны, но они нынѣ заложены и не въ употребленіи.

Куполъ, который былъ еще цѣлъ въ началѣ прошлаго столѣтія, отъ страшныхъ-ли землетрясеній или отъ святотатственныхъ рукъ дикихъ полчищъ Омаръ-хана, обрушился и паденіе его представляетъ большую потерю какъ для исторіи архитектуры, такъ и для археологіи.

Криша церкви была крыта каменными плитами, называемыми здѣсь по армянски *лорпинъ* (*լորփին*), но онѣ разбросаны нынѣ въ монастырской оградѣ, а храмъ, по распоряженію М. С. Воронцова, покрытъ зеленаго цвѣта черепицею. На мѣсто-же бывшаго нѣкогда каменнаго купола поставленъ, въ видѣ полушарія, деревянный куполъ, покрытый жестью. Съ сѣверной стороны, подъ окнами, пристроена маленькая, грубой работы часовня—вѣроятно, позднѣйшаго сооруженія, а съ западной, впереди главнаго входа, на трехъ столбахъ выведена паперть на подобіе открытаго портика, которая кончается къ югу особой часовней, гдѣ и долженъ покоиться прахъ строителя сего монастыря атабега Иване и сына его Авага. Внутри церкви хорошее освѣщеніе, что еще болѣе возвышаетъ достоинство архитектуры храма.

Крыша опирается на четырехъ столбахъ, изъ коихъ каждый имѣетъ по 1 сажени въ діаметрѣ. Столбы эти построены изъ желтоватаго сыпучаго, песчанниковаго камня.

«Первое *), что поражаетъ взоры, внутри «святилища есть колосальное изображеніе Божіей «матери Влахернской, поверхъ низкаго иконостаса, на яркой лазури горняго мѣста. Она сидитъ «съ предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ, на пур«пуровомъ *ложѣ*, и свѣжесть красокъ достойна «изумленія; но лице и грудь Пречистой Дѣвы «пробиты ядромъ.....

«Горнее мѣсто внутри алтаря о трехъ сту«пеняхъ, а надъ нимъ лики апастоловъ и святи«телей». Надписи, означающія имена этихъ святыхъ, на греческомъ и грузинскомъ языкѣ.

«Жертвенникъ и ризница, по древнему чину, «отдѣлены отъ алтаря. Въ тайныхъ покояхъ, «построенныхъ нѣсколькими ярусами надъ ризни«цей, укрылись несчастные жители Ахталы во «время нашествія Омаръ-хана; но вопль заклю«ченнаго съ ними младенца открылъ ихъ убѣжи«ще неистовымъ врагамъ, и всѣ сдѣлались жер«твою ихъ ярости. Кругомъ всѣ стѣны церкви «покрыты также живописью, хотя не столь со«хранившеюся какъ въ алтарѣ отъ дѣйствія не«погоды чрезъ обвалившійся куполъ. Еще видны «однако двѣ большія картины—рождества и успе«нія Богоматери, которымъ празднуетъ сія цер«ковь»....

Прибавимъ къ этому, что сказанная живопись воспроизведена, безъ сомнѣнія, гораздо позднѣе постройки монастыря и, быть можетъ, подъ живописью на стѣнахъ имѣются археологическія надписи, какъ это и теперь еще замѣтно въ Ахпатскомъ монастырѣ (въ главной церкви, съ южной стороны), гдѣ половина надписи скрывается подъ изображеніемъ святыхъ. Съ лѣвой (сѣверной) стороны внутри церкви склепъ рода князей Меликовыхъ—помѣщиковъ данной мѣстности.

Монастырь построенъ изъ песчанника дикосѣраго цвѣта, сложеннаго правильными однообразными квадратиками, при чемъ отъ дождя и сырости на камняхъ образовались водяные штрихи, отъ чего издали стѣны кажутся разрисованными.

Юго-восточная часть стѣнъ монастыря испещрена надписями ученыхъ, туристовъ и богомольцевъ, въ числѣ коихъ много русскихъ дамъ. Здѣсь были: въ 1801 г. гр. Мусинъ-Пушкинъ, первый начальникъ горной части за Кавказомъ; въ 1802 г.—Архиповъ 1-й и Делиль-Делакроеръ.

*) Пишетъ г. Іосселіани.

Далѣе въ сороковыхъ годахъ посѣщалъ монастырь А. Муравьевъ, авторъ «Грузіи и Арменіи»; въ пятидесятыхъ годахъ М. С. Воронцовъ, академикъ Гриммъ и П. И. Іосселіани и т. д.

Изъ іерарховъ ахтальскихъ П. И. Іосселіани приводитъ имена слѣдующихъ:

«1) *Софроній*, взятый въ плѣнъ Омар-ханомъ и выкупленный ахалцихскими христіанами «отъ лезгинъ. Окончилъ жизнь въ Іоанно-крестительской пустыни, въ Трапезундѣ, подъ именемъ *Вазело*.

«2) *Гедеонъ*, скончавшійся въ 1792 г.

«3) *Игнатій*, оставившій свою каѳедру въ «1796 году и повѣшенный въ Ахалцихѣ за тайную переписку съ русскими во время похода «гр. Гудовича въ Ахалцихъ.

«4) *Іоаннъ*, скончавшійся въ 1798 г.

«5) *Варлаамъ*, бывшій впослѣдствіи экзархомъ Грузіи.

«6) *Іоакимъ*, родомъ изъ города Анкира, «воспитанный въ Киккойскомъ монастырѣ на «Кипрѣ, и скончавшійся въ 1827 году».

Къ описанію Ахтальскаго храма прибавимъ нѣсколько словъ нашего извѣстнаго академика Гримма: «рисунокъ орнаментовъ во всѣхъ частяхъ зданія замѣчателенъ по своей законченности и работа отличается особенною тщательностію». Къ сѣверу отъ церкви есть развалины, повидимому, двухъ-этажнаго дома, также съ красивою орнаментаціею. Нужно полагать, что здѣсь обитала монастырская братія.

Наконецъ, ограда монастыря, съ трехъ сторонъ высящаяся надъ пропастью, къ сѣверу кончается высокой стѣной и двумя высокими башнями, между коими широкая дверь служитъ единственнымъ входомъ въ монастырскую ограду.

На сѣверо-западъ и сѣверо-востокъ отъ монастыря разбросаны красивыя часовни во имя св. Троицы, св. Димитрія, Иване, Василія и Георгія.

Далѣе, на сѣверо-востокъ, на лѣсистой горѣ развалины самой Ахталы, отъ которой неправильно перенялъ названіе описанный храмъ Пресв. Богородицы.

Такія-же развалины башенъ существуютъ близъ береговъ р. Дбедъ, при входѣ въ ущелье Ахталы. Ко всему этому прибавимъ, что близъ монастыря при дорогѣ стоитъ каменный крестъ, единственный памятникъ съ армянскою надписью слѣдующаго содержанія: «воздвигнутъ сей крестъ «въ помощь Авагу [18]), при настоятельствѣ Амазаспа [19]) и Цинамдзгварствѣ Петре [20]), въ годъ «армянскаго лѣтосчисленія 693 (1244 г. по Р. Х.).

Въ Ахтальскомъ ущельи при нашей поѣздкѣ въ 1871 году замѣчены цѣлыя кладбища изъ языческихъ могилъ, называемыхъ въ Грузіи акдамой. Краткость времени не дала намъ возможности раскрыть ихъ.

Прилагаемые при семъ фотолитогравированные рисунки представляютъ: № 2—общій видъ монастыря Ахтала съ юга; № 3—видъ монастыря и паперти съ запада; № 4—детали сѣверной входной двери съ орнаментаціями и общій планъ.

Рисунки выполнены съ фотографіи заведенія г. Вестли, снявшаго въ маѣ 1872 года для московской политехнической выставки [21]).

---

[18]) Авагъ—сынъ атабега Иване.

[19]) Епископъ Амазаспъ, знаменитый настоятель Ахпатскаго монастыря въ XIII ст.

[20]) Кто этотъ Петре цинамдзгваръ—изъ исторіи невидно.

[21]) *Литература*: 1) Грузія и Арменія Муравьева С.-Петербургъ 1848 г. ч. 2-я.

2) Закавказскій Вѣстникъ 1850 г. №№ 16, 17 и 18.

3) Кавказскій календарь 1852 г.

4) Памятники византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи Д. Гримма С.-Петербургъ, 1859 г.

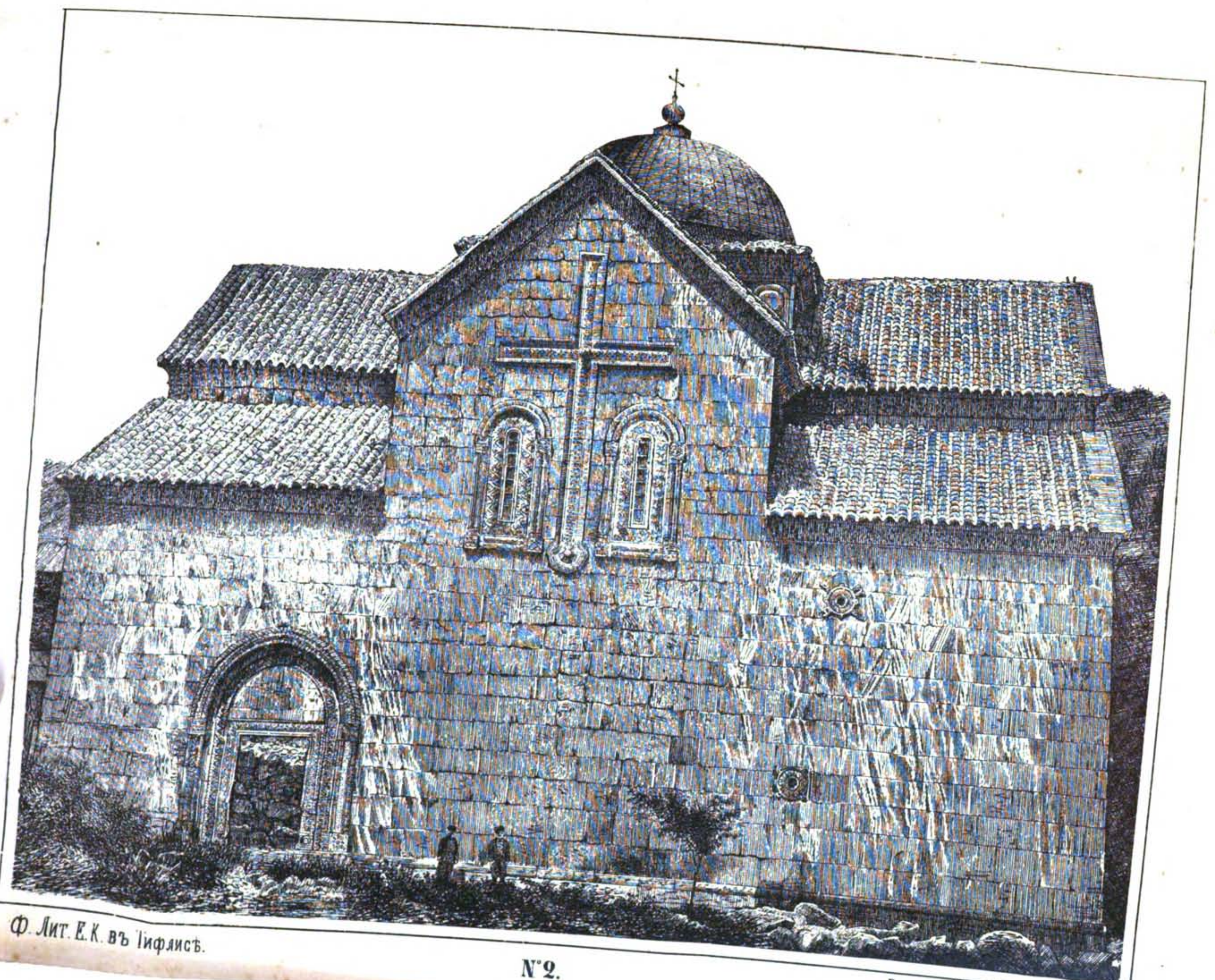
5) Description Géographique de la Géorgie par Wakhoucht, pub. par Brosset, S-P-Bourg. 1842.

6) *Ճանապարհորդութիւն 'ի մեծն Հայաստան. Սարգիս արքեպիսկոպոսի Ջալալեանց հատ. առաջ. Տփխիս* 1842.

7) *Պատմութիւն տիեզերական Վարդանայ Բարձրբերդեցւոյ. Մոսկվա.* 1861.

8) *Կիրակոսի վ. Գանձակեցւոյ պատմութիւն հայոց. Վենետիկ.* 1865.

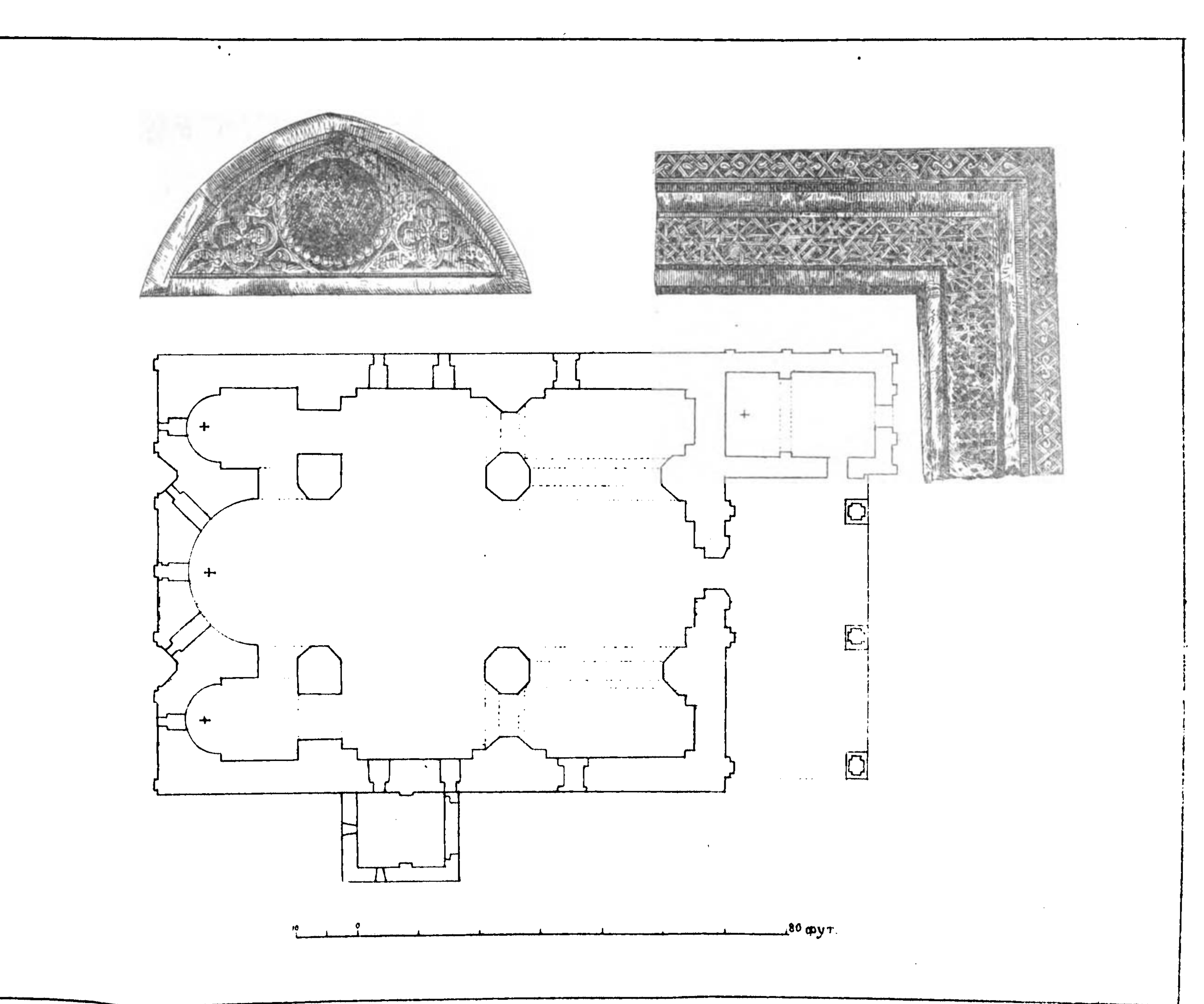
и 9) *Ստեփաննոսի Օրբելեան պատմութիւն. Փարիզ.* 1859.

Ф. Лит. Е.К. въ Тифлисѣ.

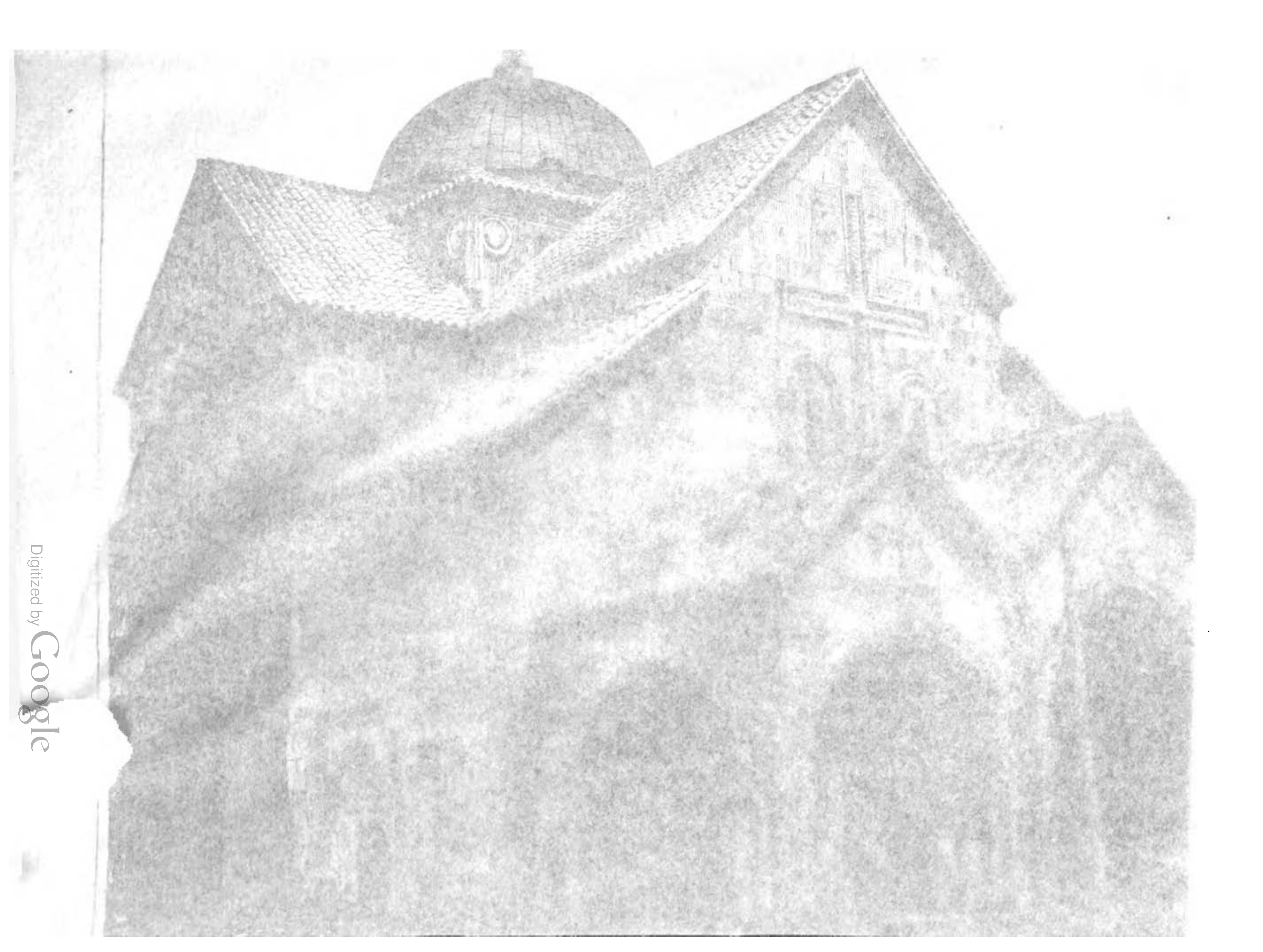
№2.

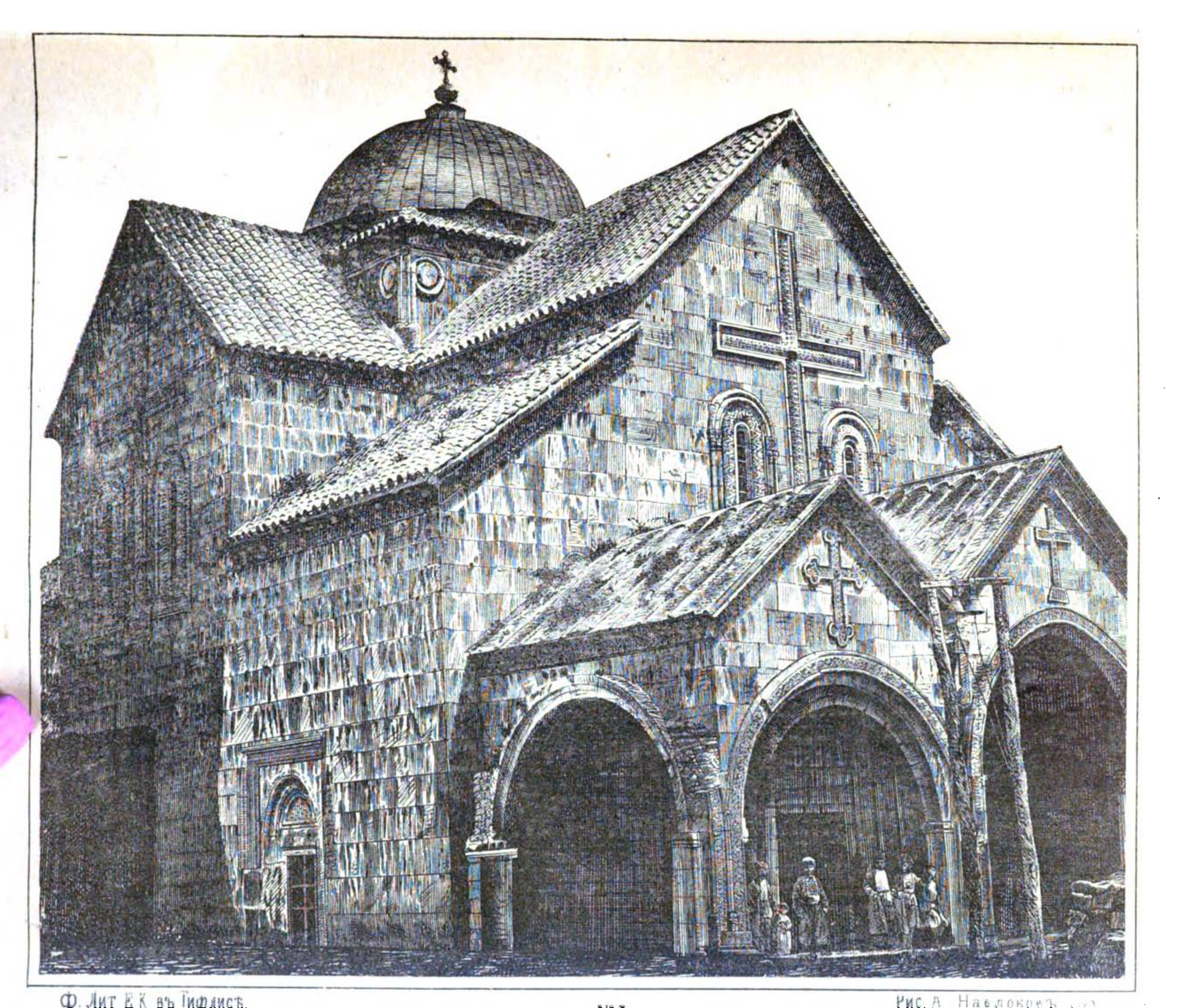
Рис. Я. Н

Ф. ЛИТ. К. К. ВЪ ТИФЛИСѢ.

№ 4.

Ф. Лит Е.К. въ Тифлисѣ. Рис. А. Павловъ

V.

Взглядъ эчміадзинскаго армянскаго духовенства на крѣпостное право (въ 1809 г.).

Населеніе окрестностей Геокчинскаго озера, еще со временъ историческихъ, управлялось фамиліею меликовъ *Гегаміановъ* [1]) (Гегамовыхъ), находившихся къ персидскому правительству въ нѣкоторомъ вассальномъ отношеніи. Въ 1804 г., во время похода кн. Циціанова подъ Эривань, братья Габріелъ и Оганесъ Гегаміаны, въ качествѣ *сотниковъ* [2]) (юз-баши) персидской службы, принуждены были съ подвѣдомственнымъ имъ армянскимъ населеніемъ переселиться въ эриванскую крѣпость. Когда-же Баба-ханъ захотѣлъ переселить ихъ внутрь Персіи, то, между прочимъ, юзбаши Габріелъ съ 230 семействами бѣжалъ изъ Эривани въ Памбакское селеніе Караклисъ, ища покровительства Россіи [3]). Въ 1807 г. русское правительство даровало Гегаміанамъ дворянское достоинство и отведена земля въ Памбакѣ, между селеніями Бекантомъ и Амамли [4]). Однако, не захотѣвъ жить въ Памбакахъ, Гегаміане просили гр. Гудовича дозволить имъ поселиться въ бывшемъ елисаветпольскомъ округѣ, что и было исполнено. Далѣе, нѣсколько разъ перемѣняя свое мѣстожительство и получивъ утвержденіе и въ нѣкоторыхъ другихъ правахъ, Гегаміане домогались присвоить себѣ и бывшее подвѣдомственное имъ населеніе, *на началахъ крѣпостного права*, на что, однакоже, не соглашался главноуправлявшій гр. Гудовичъ [5]).

Ходатайство Гегаміанъ въ означенномъ смыслѣ восходило до правительствующаго сената, куда они обязывались представить документы, подтверждающіе право ихъ на сказанныхъ переселенцевъ. За полученіемъ однаго изъ такихъ документовъ братья Гегаміане обратились, между прочимъ, къ эчміадзинскому вышему духовенству и, какъ видно изъ помѣщаемаго ниже отвѣта того духовенства, отъ 18 апрѣля 1809 года, оно не только отказало имъ въ выдачѣ свидѣтельства, но и протестовало противъ всякаго крѣпостного права и домогательства Гегаміановъ. Такимъ образомъ, хотя ходатайство Гегаміановъ и не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, но Императоръ Александръ I, 7-го августа 1810 г. утвердилъ мнѣніе государственнаго совѣта, въ силу котораго, выведенные ими изъ Эривани въ Грузію армянскія семейства обложены были податью, десятая часть которой обращена въ пользу ихъ, Гегаміановъ. Сверхъ того предписывалось главноуправлявшему Тормасову назначить „приличное Гегаміановымъ возмездіе за труды, понесенные ими при выведеніи тѣхъ армянъ въ Грузію“ [6]). Здѣсь мы остановимся.

Не лишнимъ считаемъ прибавить, что, возбудившій предъ симъ интересъ читающей публики, самозванецъ князь Гокчайскій (Иванъ Бабаевъ), разнообразныя похожденія котораго составляли предметъ сложнаго криминальнаго процесса, еще такъ недавно занимавшаго собою столбцы почти всѣхъ столичныхъ періодическихъ органовъ, домогался присвоить себѣ имя и право помянутой-же фамиліи Гегаміановъ, современные представители коихъ нынѣ проживаютъ въ эриванской губерніи. Помѣщаемый ниже въ армянскомъ текстѣ, съ русскимъ переводомъ, документъ, мы беремъ изъ сборника Г. А. Шермазанъ-Вартанова, которымъ онъ списанъ съ черновой, хранившейся у покойнаго патріарха Нерсеса. Судя по слогу, сказанный документъ принадлежитъ перу того-же

---

[1]) Геокчинское озеро извѣстно въ армянской исторіи подъ именемъ *Гегама—цовъ* (море Гегама) и названо такъ по имени поселившагося здѣсь Гегама, правнука Хайка—родоначальника армянъ. Окрестности озера съ глубокой древности составляли наслѣдственное владѣніе одной вѣтви Сюнійскихъ князей, ведущихъ свое происхожденіе будто-бы отъ помянутаго Гегама. Хотя объ этихъ князьяхъ находимъ у туземныхъ лѣтописцевъ нѣкоторыя родословныя подробности, но генеалогическая нить ихъ фамиліи прерывается съ XIII ст. Гегаміане-же, являющіеся на сцену съ XVII вѣка, ведутъ-ли свой родъ изъ той-же древней фамиліи владѣтелей озера—нерѣшаемся утверждать.

[2]) *Сотники или юзбаши* прежней персидской службы имѣли значеніе и власть, превышавшія и несоотвѣтствовавшія такому названію или должности.

[3]) См. Акты Кавказ. Археогр. Ком. т. II, № 1260.

[4]) Акты т. III, № 438.

[5]) Id. № 469.

[6]) Акты т. IV, № 717.

Нерсеса, нравственно руководившаго тогда всѣмъ эчміадзинскимъ братствомъ, онъ написанъ въ промежутокъ времени между кончиною патріарха Даніеля и утвержденіемъ въ этомъ санѣ Ефрема.

Ի սուրբ ժողովոյն...., պայծառափայլ իշխան կնէազ Գաբրիէլ, կնէազ Յոհաննէս և կնէազ Բարսեղ Քրիստոսազօր հարիւրապետացն խնդալ...

Գիր ձեր 'ի 19 և 'ի 27 մարտի 1809 ամի առ բարեկարգութեան կառավարիչ Սուրբ ժողովն, որով խնդրէք գրել առ արդարութեան և բարերարութեան աղբիւր...—Սենատն տիեզերակալ կայսերութեան ամենայն Ռուսաց զվկայութիւն ճշմարիտ վասն կացութեան և ազգատոհմութեան ձերոյ, ընկալաք, 'ի 5 ապրիլի:

Բարւոք էր խնդիր ձեր և մեք, ըստ որում գիտեմք զձեզ սերեալ յերևելի իշխանաց Հայոց, որք էին տէրք բազում գիւղից և աւանաց 'ի մեծահռչակ գաւառն հայոց 'ի Գեղամ և հասու եմք լաւապէս վասն նոյնպիսի իշխանական ճոխութեան ձերոյ անդէն 'ի հայրենի գաւառի ձերում, առ 'ի ժամանակս տէրութեան պարսից մինչև ցայսօր իսկ, կարող եմք տալ զվկայութիւն վասն ձեր յաղագս ամենայնի այսոցիկ, սակայն անվայելուչ է առանց հարցանելոյ Սենատին ցմեզ, գրել առ նա մեզէն, վասն որպիսի և իցէ վկայութեան առ որ յուսամք թէ և դուք բաւականապէս կարող էք զգալ այնպէս:

Սակայն այս ինչ՞ է—զի 'ի սկզբանէ թագաւորութեան հայոց մինչև ցայսօր ժամանակի ստրուկ անունն, որ է ճորտ անունն, և կամ ստրկական հանգամանք չէ եղեալ 'ի վերայ ազգի հայոց և ոչ գոյ արդէն նաև ոչ 'ի Պարսկաստան, և 'ի Յունաստան և յամենայն Եւրոպիայ, բայց միայն 'ի սահմանս Վրաստանու, որոյ յաղագաւ ևս երկարելն այժմիկ չունի աստէն հարկաւորութիւն: Իսկ ում եղեալ է կալուածք հայրենի ժառանգութիւն գաւառ կամ գիւղ, բնակիչք այնոցիկ ոչ միայն ռամկականք, այլ և իշխանազունք և ազնուազունք, որք վասն ողբալի աւերութեանց ընդհանուր աշխարհի հայոց մեկնեալք 'ի հայրենեաց իւրեանց կալեալ են զբնակութիւն 'ի հայրենիս այլոց, հաւասարապէս հպատակ են տեարց բնակութեան իւրեանց, մինչև հատուցեալ են նոցա զհարկս: Սակայն ոչ որպէս ստրուկք, այլ ըստ որում բնակիչք հայրենեաց նոցին ազատական իմն կերպիւ հպատակութեամբ:

От святѣйшаго собора [7]..... сіятельнымъ вельможамъ: *князю* Гавріилу, *князю* Оганесу и *князю* Барсегу [8]), укрѣпленнымъ Христомъ сотникамъ—привѣтъ...

Письма ваши отъ 19 и 27 марта 1809 г. къ благочестивому святѣйшему синоду [9]), коими просите вы насъ написать къ источнику правды и добродѣтели и творящему великія дѣянія—сенату самодержавнаго русскаго царства, и справедливо свидѣтельствовать предъ нимъ о состояніи и происхожденіи вашемъ, получили мы 5-го апрѣля.

Во благо просьба ваша, и мы такъ какъ знаемъ васъ происходящими отъ знатныхъ вельможъ армянскихъ, владѣльцевъ многихъ селеній и городковъ знаменитой провинціи армянской Гегамъ, а также хорошо знакомы съ таковымъже владѣльческимъ могуществомъ вашимъ въ сказанной вашей провинціи еще со временъ персидскаго владычества и по нынѣ, то обо всемъ этомъ можемъ мы свидѣтельствовать; но неприлично намъ отъ себя, безъ запроса сената, написать ему какого-бы рода ни было свидѣтельство. Надѣемся, что и вы достаточно будете это чувствовать.

Но что-же это такое? Ибо съ начала армянскаго царства и по настоящее время названіе раба или крестьянина не было извѣстно въ армянскомъ народѣ и нѣтъ его теперь ни въ Персіи, ни въ Греціи, ни во всей Европѣ, а только въ предѣлахъ Грузіи, и по этому предмету распространяться здѣсь нѣтъ надобности. Напротивъ того, тѣ, которые, вслѣдствіе плачевнаго всеобщаго разоренія страны армянской, оставивъ свою родину, поселялись въ чужихъ земляхъ, тѣ, будь они поселяне, дворяне или князья, одинаково подчинялись хозяевамъ обитаемыхъ ими земель и даже платили подати, но они находились въ отношеніи къ землевладѣльцамъ не какъ крѣпостные, а просто какъ люди, заселяющіе ихъ земли, въ нѣкоторомъ свободномъ подчиненіи.

---

7) Эчміадзинскаго.

8) Барсегъ—сынъ сказаннаго Гавріила.

9) Эчміадзинскому.

Քանզի նախնի թագաւորք հայոց. որք կարգ կացութեան տնօրինեցին ազգի հայոց, սահմանեցին զնախարարութիւն, զազգպետութիւն, զգաւառապետութիւն, զազատորդիութիւն և զայլս, բայց ոչ զստրկապետութիւն, և յայնմ օրէ մինչև ցայսօր ժամանակի յամենայն սահմանս Հայաստանի ոչ ուրեք զտեղի կալաւ ստրկապետութիւն և ոչ ոք 'ի նախարարութեանց կամ յազատորդաց անտի ճոխացաւ ստրկապետութեամբ, և թէպէտ այլոցն ևս պակասեցաւ մինչ 'ի սպառ չուք և ճոխութիւն յաղագս երկարաձգելոյ անբախտութեամբ համօրէն ազգի մերոյ, բայց վերստին թէ փոքու իւիք նշմարին ուրեք, նշանն այնոցիկ միայն գտանի, որպէս և առ ժամանակաւ մերով աստ 'ի սահմանս արարատեան 'ի բազմաց նախարարութեանց անտի, տեսաք մեք զձեզ 'ի վիճակի կացութեան պայծառափայլ հարցն ձերոց անդ 'ի հայրենի աշխարհի ձերում գաւառապետ և ազգապետ ներկայ եղելոց ժողովրդեանն Գեղամացւոց: Եւ որք իշխողքն էին Երևանու երկրին 'ի մերումս ժամանակի Հիւսէին Ալի խանն և որդիք նորա, որք յաջորդեցին հօր իւրեանց, նովին պատուով հայրենեաց ձերոց ընկալեալ զպայծառափայլութիւն ձեր, ճանաչէին զձեզ ազգապետ և գաւառապետ հայոց ժողովրդեանն Գեղամացւոց և եթէ հարկ ինչ կամ գործ պահանջիլ կամէին 'ի ժողովրդոց Գեղամացւոց, կատարէին զայն 'ի ձեռս ձեր և ոչ ազատակամ, բացարձակ իշխանութեամբ իւրեանց, զի ժողովուրդք Գեղամացւոց յանուն ձեր իբրև տէրունիք և երևելիք ոմանք էին 'ի մէջ ամենայն ազգի հայոց, որք գտանէինն ընդ իշխանութեամբ այլազգի մեծամեծաց՝ զրկեալք 'ի պաշտպանութեանց համազգի նախարարաց, գաւառապետաց և ազգապետաց իւրեանց։

Մեք այսպէս գիտեմք և ըստ այսմ կարեմք տալ վասն ձեր և վասն ժողովրդեան ձերոց զվկայութիւն և այն՝ յորժամ հարցանիցեն զմէնջ յուստեքէ։

Ողջ լերուք և Տէր՝ որ ամենաբաւականն է՝ եղիցի ընդ ձեզ և ամենայն ազգի հայոց զօրաւիգ և պաշտպան անքուն ակամբ։

Արքեպիսկոպոսք ժողովոյն բարձրագոյն խորհրդարանի Սրբոյ Էջմիածնի. Տեղապահ Բարսեղ արքեպիսկոպոս, Յովակիմ արքեպիսկոպոս, Անդրէաս արքեպիսկոպոս, Ալէքսան արքեպիսկոպոս, Ստեփաննոս արքեպիսկոպոս, Յովհաննէս արքեպիսկոպոս, Ներսէս արքեպիսկոպոս և Ռէթէոս եպիսկոպոս։

1809 *ամի ապրիլի* 18.

'ի Սուրբ Էջմիածին։

Ибо древніе цари армянъ, давшіе этому народу порядокъ жизни, учредили намѣстничества, народоначальство, губернаторства, дворянство и проч., но не рабство, и съ тѣхъ поръ по настоящее время нигдѣ въ Арменіи не водворялось рабство и никто изъ сказанныхъ княжескихъ или дворянскихъ родовъ не пріобрѣталъ рабовъ. Хотя вслѣдствіе долговременнаго всеобщаго несчастія нашей націи, многіе изъ тѣхъ родовъ и потеряли все свое богатство и величіе, но если они все-таки гдѣ-нибудь есть, то въ нихъ замѣчается лишь признакъ того величія; такъ и въ наше время, здѣсь, въ Араратской области, изъ многихъ бывшихъ княжескихъ родовъ видѣли мы васъ въ вашей родовой странѣ, въ состояніи вашихъ сіятельныхъ отцовъ, такими-же родоначальниками и правителями современнаго Гегамскаго народонаселенія. Нынѣшніе-же правители эриванскіе Гусейнъ Али-ханъ и сыновья его, наслѣдовавшіе ему, принявъ ваши сіятельства съ тѣмъ-же наслѣдственнымъ вамъ почетомъ, признавали васъ родоначальниками и правителями Гегамскаго армянскаго населенія, и если хотѣли они взимать съ того населенія, подати или повинности, то это они дѣлали лишь чрезъ васъ, а не самопроизвольно, открытою своею властью; ибо Гегамскіе поселяне именемъ вашимъ считались нѣкоторымъ образомъ казенными, знатными людьми среди всего армянскаго народа, который между тѣмъ находился подъ властью инородцевъ вельможъ и такимъ образомъ былъ лишенъ защиты единовѣрцевъ, князей-родоначальниковъ и повелителей своихъ.

Мы вотъ какъ знаемъ и вотъ какого рода можемъ дать свидѣтельство о васъ и о вашемъ населеніи, и то дадимъ тогда, когда откуда-нибудь запросятъ насъ объ этомъ.

Будьте здоровы и Господь всемогущій да будетъ съ вами и со всею націею армянъ покровителемъ и защитникомъ чрезъ неусыпное свое око.

Архіепископы высшаго собора св. Эчміадзина: Намѣстникъ Барсегъ архіепископъ, архіепископъ Овакимъ, архіепископъ Андреасъ, архіепископъ Алексанъ, архіепископъ Степанъ, архіепископъ Ованесъ, архіепископъ Нерсесъ, архіепископъ Ретеасъ.

1809 г., апрѣля 18.

Св. Эчміадзинъ.

VI.

О причинахъ убійства Грибоѣдова.

Въ виду возбужденнаго недавно въ русской публикѣ интереса о причинахъ смерти А. С. Грибоѣдова, по поводу напечатанной въ іюньской книжкѣ «Русской Старины» за 1872 годъ статьи А. П. Берже, не лишнимъ считаемъ помѣстить, въ переводѣ съ армянскаго, анонимное письмо изъ Тегерана къ архіепископу Нерсесу (патріарху). Оно позаимствовано нами изъ богатаго сборника документовъ Г. А. Шермазанъ-Вартанова.

Изъ Шахскаго гарема нѣкто, армянинъ, евнухъ Ага-Ягубъ [1]), явясь къ Грибоѣдову, просилъ взять его въ Тифлисъ. Узнавъ объ этомъ, шахъ требуетъ у Грибоѣдова, чтобы сказанный Ягубъ-ага возвратилъ ему имѣющіяся у него шахскія драгоцѣнности, но по сему требованію Ягубъ-ага ничего не возвращаетъ. Затѣмъ шахъ желаетъ видѣть ага Ягуба и по приказанію Грибоѣдова онъ съ Мирза Нариманомъ [2]) идетъ къ шаху, который, увидѣвъ ихъ, спрашиваетъ ага Ягуба: «ты сдѣлался армяниномъ?» Онъ отвѣчаетъ шаху: давно! и не я только, но и Манучаръ и Хосровъ [3]) ханы суть армяне и они оба въ своихъ домахъ устроили церкви.

Шахъ повелѣваетъ ему не говорить про Манучаръ-хана; тогда Ягубъ-ага возвращается къ Грибоѣдову. По сему случаю дошелъ до шаха слухъ, будто Ягубъ-ага пошелъ къ Грибоѣдову по совѣту и съ-вѣдома Манучаръ-хана; послѣдняго этотъ слухъ весьма опечалилъ. На другой день, старшій изъ персидскихъ книжниковъ, Мирза Мейти [4]) проповѣдовалъ слѣдующее: *гяуры* пришли взять съ собою людей ихъ рода и обратить въ свою (христіанскую) вѣру; завтра должно собраться, дабы идти умертвить ихъ.

Посему моллы на другой день, при развѣтѣ, собираютъ народъ своимъ крикомъ. Манучаръ-ханъ, узнавъ объ этомъ, посылаетъ сына нацвала, Іосифа, князя Соломона Меликова, пріѣхавшаго повидаться съ бабушкой своей (по матери) Воскумой [5]), къ Грибоѣдову сообщить ему всѣ замыслы персовъ, дабы онъ выгналъ изъ своего дома ага Ягуба и самъ остерегался-бы во всемъ. Но пока кн. Соломонъ Меликовъ, увѣдомивъ и предупредивъ ихъ, собирался возвратиться, случилось съ ними великое несчастіе: вдругъ беззаконные персы окружили Грибоѣдова, кн. Соломона, Мирза-Наримана, Дадашова [6]) и до 54 душъ армянъ, коихъ всѣхъ вмѣстѣ и убили [7]). Хотя Грибоѣдовъ надѣлъ свой дорогой костюмъ (мундиръ), думая, что этимъ онъ возбудитъ въ персіянахъ уваженіе къ себѣ и спасется отъ бѣды, но и это не помогло. Узнавъ о смерти кн. Соломона, мать Манучаръ-хана вдругъ получила ударъ паралича и скончалась. Тѣло ея и кн. Соломона увезли и предали землѣ въ Эчміадзинѣ, а тѣло Грибоѣдова взяли въ Тифлисъ.

---

[1]) Ягубъ-ага, евнухъ, былъ эриванскимъ жителемъ, по фамиліи Маркарянъ.

[2]) Мирза Нариманъ, изъ Карабаха, по фамиліи Меликъ-Шахназаровъ, былъ первымъ переводчикомъ посланника.

[3]) Манучаръ-ханъ, изъ фамиліи Эниколоповыхъ, а Хосровъ-ханъ, изъ фамиліи Кайтмазовыхъ, были армяне, изъ тифлисскихъ дворянъ; взяты въ плѣнъ персами въ 1808 г. изъ Эривани, оскоплены и получили высокія должности на персидской службѣ.

[4]) Муджтехидъ Хаджи-Мирза Месихъ.

[5]) Воскума — мать Манучаръ-хана, а коллежскій ассесоръ князь Соломонъ Меликовъ—сынъ сестры Манучаръ-хана. Въ статьѣ А. П. Берже, сказанный князь названъ переводчикомъ при тегеранской миссіи, между тѣмъ какъ по настоящему документу онъ оказывается временно-пріѣхавшимъ въ Тегеранъ къ бабушкѣ Воскумѣ, плѣненной съ сыномъ своимъ Манучаръ-ханомъ, но по самую смерть оставшейся христіанкою. Кн. С. Меликовъ же сдѣлался жертвою катастрофы случайно.

[6]) Дадашовъ, или Дадашъ-бекъ, въ статьѣ г. Берже выставленъ съ весьма нехорошей стороны, между тѣмъ какъ въ примѣчаніи, сдѣланномъ къ вышеприведенному письму, сказано слѣдующее: «Дадашевъ, астраханскій армянинъ; служа 15 лѣтъ при нашихъ миссіяхъ въ Персіи и самъ будучи мужемъ дѣятельнымъ и вѣрнымъ русскому правительству, былъ уважаемъ какъ-бы одинъ изъ первыхъ сановниковъ».

[7]) По сему счету выходитъ число убитыхъ 58; всѣ они, за исключеніемъ Грибоѣдова, армяне; изъ донесенія же 1 го секретаря Мальцова, приведеннаго г. Берже, видно, что въ день катастрофы, 30 января 1829 г., 37 человѣкъ убито нашихъ и 19 тегеранскихъ жителей.

Журналъ „*Кавказская Старина*" будетъ состоять изъ одѣловъ: историческаго, археологическаго, этнографическаго и библіографическаго.

I. Въ отдѣлѣ историческомъ будутъ помѣщены:

а) Историческіе документы.

б) Разборъ историческихъ спорныхъ вопросовъ и сравнительная оцѣнка сказаній по нимъ туземныхъ лѣтописцевъ.

в) Переводы неизданныхъ твореній туземныхъ лѣтописцевъ.

г) Оргинальныя статьи по исторіи востока.

II. Въ отд. археологическимъ:

а) Матеріалы для первобытной и языческой жизни Кавказа.

б) Описаніе монастырей, церквей, часовень, надгробныхъ камней, кладбищъ, крѣпостей, мостовъ и другихъ историческихъ памятниковъ, со снимками сохранившихся надписей.

в) Описаніе монетъ, оружія и другихъ металическихъ памятниковъ.

III. Въ отд. этнографическомъ:

а) Описаніе обычаевъ и обрядовъ въ отношеніи домашней и общественной жизни туземцевъ, а также описаніе предметовъ домашняго потребленія въ сельской и городской жизни.

б) Путешествія по Кавказу, Персіи и Турціи.

в) Пѣсни, пословицы, поговорки, легенды, преданія и сказки туземцевъ.

г) Игры и забавы туземцевъ, лекарства и способы туземнаго леченія, туземная кухня и т. д.

IV. Въ отд. библіографическомъ:

а) Библіографія русской печати по отношенію къ краю.

б) Библіографія туземной печати.

в) Библіографія западной печати по отношенію къ краю.

Журналъ выходитъ съ ноября 1872 г. ежемѣсячными книжками отъ $2^1/_2$ до 4 печатныхъ листовъ, въ 4-ю долю.

Документы будутъ помѣщены съ переводомъ; всѣ-же комментаріи—на русскомъ языкѣ.

Къ тексту будетъ приложено ежемѣсячно по четыре фото-литографированныхъ рисунка—преимущественно виды монастырей и другихъ историческихъ памятниковъ.

Имена компетентныхъ ученыхъ, принимающихъ участіе въ нашемъ изданіи, будутъ сообщены въ первыхъ книжкахъ журнала.

Цѣна изданію съ ноября 1872 г. по 1874 годъ (за 14 мѣсяцевъ—14 книгъ) 10 руб. безъ пересылки и 12 р. съ пересылкою во всѣ города Россіи.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ Тифлисѣ, въ книжномъ магазинѣ С. А. Вартанова и К°, что на михайловскомъ мосту, и въ библіотекѣ для чтенія г. Иванова, у г. Беренштама и другихъ тифлисскихъ книгопродавцевъ.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію „Кавказская Старина", въ Тифлисѣ.

Въ слѣдующихъ книжкахъ журнала „Кавказская Старина", между прочимъ, будутъ помѣщены: Турецкое уложеніе о наказаніяхъ.—Надыръ-Шахъ на Муганской степи.—Обычай ношенія бороды и волосъ у армянъ (историческій очеркъ).—Опытъ статистики Азіятской Турціи (по офиціальнымъ даннымъ).—Монастырь Бетанія.—Монастырь Ахпатъ.—Кухня и хозяйство у тифлисскихъ жителей въ концѣ XVIII в.—Историческое положеніе женщины у армянъ и грузинъ.—Обзоръ армянской печати за XVI и XVII ст.—Обозрѣніе историческаго и этнографическаго отдѣловъ кавказскаго музея и тифлисской публичной библіотеки.—Монастырь Кабенскій.—Матеріалы для исторіи геологіи и метеорологіи края: перечень землетрясеній, наводненій, затмѣній солнца и другихъ небесныхъ явленій, а также голода, заразъ и проч. съ V ст.—Дѣтскія игры въ Тифлисѣ и въ Александрополѣ.—Монастырь Санагинъ.—Мцхетскій соборъ.—Обычай траура у армянъ и у грузинъ (историческій очеркъ).—Значеніе колецъ и браслетовъ у древнихъ народовъ какъ знаковъ власти.—О языческихъ могилахъ въ Лорійскомъ приставствѣ.—О нашествіи на Закавказье Шахъ-Аббаса I-го.—О клинообразныхъ надписяхъ въ Арменіи.—Обрядъ свадьбы въ Тифлисѣ въ началѣ XIX столѣтія.—Право и положеніе армянскаго духовенства (историческій очеркъ).—Вахтангъ Гургасланъ по словамъ Лазаря Парбскаго.—Армянская печать въ С.-Петербургѣ, Нахичевани (на Дону) и въ Астрахани въ XVIII столѣтіи.—Участіе Россіи въ борьбѣ армянскихъ патріарховъ Давида и Даніеля.—Записки архіепископа Іосифа Аргутинскаго (съ 1782—1800 г.).—Леченіе отъ кори, оспы, лишая, мигрени и друг. болѣзней у простонародія въ Тифлисѣ.—Письма Нерсеса V (съ 1801—1843 г.).—Обзоръ печати у армянъ въ XVIII ст.—Плугъ и обряды, совершаемые при начатіи весеннихъ работъ у хлѣбопашцевъ Лорійскаго приставства, тифлисской губерніи.—Монастырь Одзунъ и Кобайръ.—О вторженіи Ага-Магомедъ-хана въ Грузію (записки очевидца).—Средства противу женскаго безплодія въ Закавказьи (историческій очеркъ).—Пословицы армянъ и ихъ историческое происхожденіе.—Монголы на Муганской степи въ XIII ст. Монастырь Гелатскій.—Исторія города Самшвильде.—Историческая географія области Гугаркъ.—Эпическія пѣсни армянъ.—Переписка эчміадзинскаго духовенства съ Наполеономъ I и съ германскимъ императоромъ.—Исторія рода кн. Орбеліановъ и Аргутовыхъ.—Опытъ изученія семейнаго права армянъ и грузинъ и проч.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 16 ноября 1872 года.